

ИОГАНН АРНДТ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ
ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Книга третья

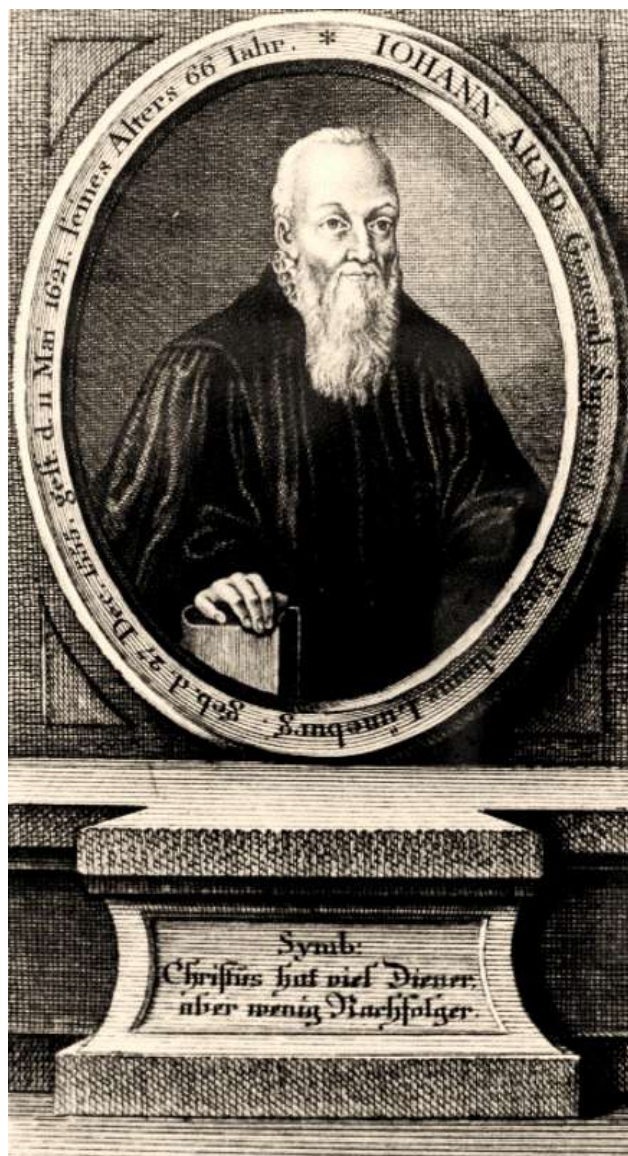
Предисловие и перевод
игумена Петра (Мещеринова)

ИЮНЬ 2017

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

Johann Arndt

Vier Bücher vom wahren Christenthum

Johann Arndt

(27. Dezember 1555 – † 11. Mai 1621)

Подготовлено к публикации igpetr.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга третья	9
Предисловие	11
Глава 1. О внутреннем сокровище просвещённого человека.....	13
Глава 2. Чрез что человек приходит к своему внутреннему сокровищу	15
Глава 3. Всё сокровище внутреннего человека заключается в вере	18
Глава 4. Как верующая душа должна искать Бога внутри самой себя	21
Глава 5. Как человек влечётся к Богу	22
Глава 6. Как высшее благо является в нашей душе	23
Глава 7. О достоинстве души	24
Глава 8. Господь сердечно и глубоко призывает и влечёт нас к Себе.....	26
Глава 9. Как истинная животворящая вера очищает сердце от всего земного	27
Глава 10. В нас должен прейти свет естества и воссиять свет благодати	29
Глава 11. Бог есть единый свет души, светящий изнутри	31
Глава 12. Христианину надлежит входить в глубину своего сердца	32
Глава 13. Любовь Божия входит в душу, свободную от любви к творениям.....	33
Глава 14. Чтобы стать обителью Божиею, необходимо терпение.....	34
Глава 15. Как Христос совершает дело Своё в верующих сердцах	35
Глава 16. Как Святой Дух действует в наших душах	37
Глава 17. Признаки присутствия в наших душах Святого Духа.....	39
Глава 18. Мир и мирские удовольствия изгоняют из души Святого Духа.....	40
Глава 19. О внутренней молитве сердца и о молитве «Отче наш»	41
Глава 20. Всё должно созидаться на основании смирения	43
Глава 21. Свою радость и веселье человек должен полагать только в Боге	44
Глава 22. В каком случае наши дела угодны Богу	45
Глава 23. О тайне креста	48

Книга третья

Об истинном христианстве

Книга Совести

О внутреннем человеке:

как высочайшую драгоценность – Своё Царство –

Бог заключил в человеческом сердце,

подобно сокровищу, скрытому на поле

и божественному свету в душе;

и как должно искать и обретать в себе оно

Се, Царствие Божие внутрь вас есть.

(Лк. 17,21)

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,

и немногие находят их.

(Мф. 7, 14)

Предисловие

К ТРЕТЬЕЙ КНИГЕ ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

1. Подобно тому, как наша естественная жизнь имеет свои степени – детский возраст, средние года и зрелость, – точно так же имеет свои степени и духовная христианская жизнь. Она начинается в покаянии, чрез которое человек каждодневно возрастает, исправляя свою жизнь. Затем следует большее просвещение, средний возраст, когда чрез созерцание божественных вещей, молитву и несение креста преумножаются дары Божии в человеке. Наконец, наступает зрелость, или всецелое единение с Богом чрез любовь, что Апостол Павел называет состоянием *мужа совершенного, мерю полного возраста Христова* (Еф. 4, 13).

2. Такого порядка возрастания во Христе я, насколько сие возможно, и придерживаюсь в первых трёх своих книгах, кои, как я полагаю (если прибавить к оным ещё и молитвенную мою книжку¹), в достаточной мере – хотя, конечно, и не так полно и совершенно, что другим ничего не оставалось бы делать в этой области – показывают, что есть истинное христианство. Четвертую же книгу я намерен прибавить для того, чтобы показать, как Христос, Священное Писание, человек и вся природа объединяются в едином, вечном и живом начале, к Которому ведёт всё и Которое есть Сам Бог, всё одушевляющий.

3. Для того же, чтобы верно разуть сию третью книгу, надлежит знать, что в ней идёт речь о том, как тебе искать и обретать в самом себе Царство Божие (Лк. 17, 21). Чтобы свершилось сие, должен ты всецело предать Богу своё сердце и душу, и не только рассудок, но и волю, и сердечную любовь. Многие думают, что для христианина вполне достаточно, если он примет Христа умом, читая и рассуждая о вере, как предписывает сие богословская наука, и утвердится в одном теоретическом знании. Но ведь и прочие наши душевные силы – воля и сердце – имеют самое ближайшее отношение к сей науке, и только отдавши Христу все эти силы, ты можешь сказать, что всецело предал себя Богу. Великая разница между умом, посредством которого мы познаём Христа, и волею, посредством которой мы проявляем к Нему свою любовь. Рассудочное познание Христа ограничено нашими возможностями; любовь же Христова, к которой приобщается человек, безгранична, как Он Сам. Познавать Христа только научно, не любя Его, совершенно бесполезно. Посему несравненно лучше преуспевать в любви ко Христу (Еф. 3, 19), чем много говорить и рассуждать о Нём. Несомненно, мы должны искать Христа умом – но так, чтобы одновременно сердцем, волею и всем нашим внутренним расположением любить Его и являть сию любовь в своей жизни. Ибо истинное познание Христа проистекает из истинной любви к Нему. Когда же её нет, то если мы и узнаём Его, это послужит только к нашему вреду. Именно от сего предостерегает Господь: ***не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное*** (Мф. 7, 21). Есть двоякий путь приобретения познания и мудрости. Первый – многое чтение и рассуждение; это путь учёных. Второй – молитва и любовь; это путь святости. Велико различие между сими двумя путями! Следующие по первому пути, если они только учёные, и не имеют попечения о стяжании любви, суть гордецы и лицемеры; следующие по второму – *смирные и сокрушенные сердцем* (Пс. 50, 19). На первом пути ты не найдешь своего внутреннего сокровища, на втором же обрящешь его в самом себе. Именно об этом и пойдёт речь во всей моей третьей книге.

4. О! сколь утешительно, отрадно и драгоценно для нас то, что лучшее и высочайшее сокровище наше – Царствие Божие – не есть благо внешнее, но внутреннее, которое мы всегда носим в себе, которое сокрыто от мира сего и от диавола и которого никто и ничто не может отнять от нас (Рим. 8, 35)! Для стяжания сего сокровища не требуется ни большая учёность, ни знание языков, ни

¹ «Райский вертоград» (Paradies-Gärtlein).

чтение многих книг, а только сердце, всецело преданное Богу. Приложим же всё наше старание к тому, чтобы войти в себя и обрести сие внутреннее, сокровенное, небесное и вечное благо и богатство! Чего искать нам во внешнем мире, если мы всё имеем внутри себя – всё Царство Божие со всеми его благами? В душах и сердцах наших находится истинное училище Святого Духа, мастерская Пресвятой Троицы, истинный храм Божий (1 Кор. 6, 19), дом молитвы **в духе и истине** (Ин. 4, 23). Ибо хотя Бог по вездесущию Своему присутствует во всём, непостижимым образом наполняя небо и землю, однако же особенно и собственно Он пребывает в просвещенной душе человека, в которой живёт и обитает (Ин. 14, 23; 1 Кор. 6, 19), как в Своём образе и подобии (Быт. 1, 26). Здесь совершает Он то, что свойственно Ему; здесь, в нашем сердце, всегда отвечает Он на наши молитвы. И как возможно, чтобы Он отвернулся от того, в ком имеет Свою обитель, кого Сам живит, движет и носит на руках, как мать дитя (Деян. 17, 28; Ис. 49, 15)? Нет для Него ничего любезнее, чем приобщать Себя тому, кто ищет Его.

5. Всё сие глубоко постигает чистая, тонкая и умиротворённая душа. Но только тогда бывает она таковою, когда отвращается от мира сего. Уже язычники знали это. «Тогда душа наша умна и мудра, когда она тиха и мирна», говорили они. Прекрасно пишет об этом св. Киприан: «нерушимый покой и беспечалие наступают тогда, когда мы освобождаемся от бурных ветров мира сего и возводим очи и сердце от земли к Богу, приближаясь к Нему всем внутренним существом своим; когда мы постигаем, что всё великое и драгоценное сокрыто в нашем уме и сердце, так что и желать нам от мира нечего. Такое внутреннее состояние выше и больше, чем весь мир. О, какое это небесное сокровище – быть свободным от сетей и уз мира сего! Какое высокое и великое благо! И для приобретения его мы не имеем нужды много и утомительно трудиться, не имеем нужды в ходатайстве знатных людей и в унижительных заискиваниях: это благо – свободный дар Божий. Как солнце сияет само собою, день освещает всё сам по себе, родник сам собою бьёт и дождь сам собою идёт, напоя всё живительною влагою, так и Дух Святой изливается в душу, возносящуюся от мира к Богу».

6. В сих словах – великая премудрость, и содержание всей моей третьей книги. Целью же оной является то, чтобы читатель мог, хотя б и на мгновение, узреть сие Божие сокровище в душе своей. И это мгновение – лучше и драгоценнее неба и земли и несравненно превосходит всякую радость и утешение от какого бы то ни было творения. Св. Бернард пишет: «когда душа истинно научится входить в себя, зреть лик Божий и вкушать во внутреннем своём человеке присутствие Его, – то я не знаю, что было бы для неё тягостнее и мучительнее: пострадать некоторое время в аду, или же, после того как познала и ощутила она сладость Божию, вновь обратиться к увеселениям, а точнее сказать, к горечи и тяготе мира сего и плоти и к ненасытимым страстям и неутрачивающему беспокойству чувств?» Такая душа обретает в самой себе и высшее благо, когда углубляется она в Бога, и величайшую нищету – когда она лишается Его. Наблюдая сие, душа уразумевает, что когда живёт она в Боге, вкушая от Источника всякой жизни, то она умирает для мира; и наоборот – чем больше живёт она миром, тем больше умирает для Бога. Душа, умершая для мира, живёт истинно в Боге. Она есть радость и веселие Божие, сладкая и зрелая гроздь в винограднике Христовом, как воспевают сие премудрый Соломон (Песн. 5, 10). Сердце же, прилепившееся к миру, есть незрелая и горькая гроздь.

7. Признаки же такой души таковы: человек, умерший для мира, во всём предпочитает волю Божию своей собственной, низлагает самолюбие, умерщвляет вожеления плоти, убегает похотей мира сего, почитает себя ниже всех, не скор на осуждение ближнего, препоручая всякий суд Богу, не превозносится, когда его хвалят, не смущается, когда его поносят, переносит все испытания с терпением и ни на кого не жалуется. Пример такого жертвования своею волею мы имеем в Давиде. Когда он терпел великую жажду и высказал желание напиться из колодца Вифлеемского, три сильных мужа, прорвавшись чрез неприятельское ополчение, принесли ему воды из этого колодца; но Давид вылил её на землю (2 Цар. 23, 15-17). Тем самым он отрёкся от своей воли, по которой сии три мужа подвергали опасности свою жизнь.

8. И в этом-то и заключается истинное совершенство христианской жизни. Оно не состоит, как считают многие, в великих, высоких, небесных духовных дарованиях, когда услаждаемся мы радостью и молитвенным благоговением. Христианское совершенство есть отвержение своей воли, самолюбия и честолюбия и познание того, что сами по себе, [без Бога], мы – ничто. Оно есть постоянное исполнение воли Божией, сердечная любовь и идущее из глубины души сострадание к ближнему. Одним словом, христианское совершенство заключается в такой любви, которая ничего не желает, ни о чём не помышляет и ни к чему не стремится, как только к единому Богу, насколько это позволяет немощь нашего жития. Ею преобладаем мы плотские страсти и обретаем истинные христианские добродетели, подлинную свободу и мир.

9. Подробнее об этом ты и прочитаешь в настоящей книге, равно как и обретёшь в опыте, в чём да поможет всем нам благодать Святого Духа, Который да начнёт, да продолжит и да совершит в нас всё сие во славу Божию! Аминь.

Глава первая

О ВЕЛИКОМ ВНУТРЕННЕМ СОКРОВИЩЕ ПРОСВЕЩЁННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Не знаете ли, что тела ваши
суть храм живущего в вас Святого Духа,
Которого вы имеете от Бога?
(1 Кор. 6, 19)*

1. Священное Писание в очень многих местах свидетельствует, что верующие сердца суть жилища Святой Троицы (Лев. 26, 11; Ис. 44, 3 и 57, 15; Иоил. 2, 27; Ин. 14, 23; 17, 23; 1 Ин. 4, 15; Рим. 15, 18; 1 Кор. 2, 11; 3, 16; 6, 19; 2 Кор. 6, 16; Гал. 2, 20; Еф. 3, 17; 4, 24; Кол. 3, 10). Но о! где те христиане, которые познают, должным образом ценят и ищут в себе сие сокровище?

2. В настоящей книге и даётся наставление, как истинному христианину научиться познавать свою небесную и духовную честь и достоинство и обретать в себе самом своё высочайшее сокровище. Основание сего положено уже в 5-й главе первой книги, где шла речь о том, как слово Божие должно оживотворяться в человеке верою, и в главах с 27-й по 34-ю второй книги, где я говорил, что Бог даёт познать Себя любящим душам как величайшую любовь, благодать, красоту, святость, премудрость и проч.

3. Но так как такое великое сокровище в сердце невозможно искать и познавать без внутренней сердечной безмолвной субботы, когда Святой Дух научает внутреннего человека чрез созерцание слова Божия, когда Он просвещает и оживотворяет его, когда Он *всё проникает, и глубины Божию* (1 Кор. 2, 10), – то нужно знать, как приводить сердце в сие безмолвие субботы. Во второй книге, в трактате о молитве, я уже говорил об этом. Здесь же, в третьей книге, я продолжу сие назидание – как искать *сокровище, скрытое на поле и добрую жемчужину* на ниве сердца (Мф. 13, 44; 45) чрез вхождение в самого себя и в Бога. Ибо это и есть внутренняя суббота сердца, *очищенного верою* (Деян. 15, 9) и просвещённого Духом Святым. Из сего сокровища Духа и Царствия Божия, сокровенного в верующих сердцах, произошла вся премудрость святых пророков и апостолов и всех высоко просвещённых мужей Божиих, когда-либо живших на земле. Сию-то жемчужину и нужно искать, сие-то поле и нужно возделывать, сей дар Святого Духа и благодати Божией и нужно возгревать, по слову Апостола Павла (2 Тим. 1, 6), как раздувают искру огня.

4. Итак, в начале сей книги, которая вся говорит о внутреннем человеке, ты прочтёшь просто изложенные, но основательные сведения, как чада Божии должны восходить от внешнего человека к внутреннему, то есть в основание сердца, дабы исследовать, познать, очистить и применить оное и воспринять в нём Бога и Царство Небесное. Таковым сведениям, в общем и в отдельности, посвящу я дальнейшее течение сей первой главы. В следующих же главах я изложу богословское учение великого богопросвещённого мужа, Иоганна Таулера, постаравшись,

насколько это возможно и насколько позволяет нынешний наш несколько тяжеловесный немецкий язык, дословно передать речи его.

5. Здесь надлежит заметить следующее. Поскольку Священное Писание взирает на сердце человека и обращено к нему, то и всё богословие Таулера направлено на внутреннего человека, на внутреннее основание сердца или души. И говорит он о сем внутреннем основании так часто потому, что именно в нём надлежит нам искать и найти Бога и Царствие Божие. То, что Священное Писание и подлинное толкование оно возвещает внешне, то должно быть обретено самим делом и истиною во глубине сердца. Для сего и нужно войти во внутреннее своё сердечное основание. Чем дальше исходим мы от мира сего в самих себя, тем больше приближаемся к Богу, к своему вечному Началу. И чем более прилежит сему истинный христианин, тем более открывается в нём Царствие Божие, то *сокровище, скрытое на поле*, о котором говорит Господь (Мф. 13, 44). Те же, которые не обретают на этом поле внутренних плодов Духа или внутреннего человека, какое бы высокое положение они ни занимали, и как бы они ни говорили: ***Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?*** – вменяются ни во что пред Богом и подпадут под приговор Его: ***Я никогда не знал вас; отойдите от Меня*** (Мф. 7, 22; 23). Ибо ничто внешнее пред Богом ничего не значит, но только внутреннее, заключающееся не в буквах, но в духе и от Духа исходящее (2 Кор. 3, 6). Поэтому-то, как я уже сказал в предисловии, и велико различие между мудростью мира сего и мудростью по Богу, между учёным и святым. Учёный научается внешне, от букв, а святой – от Бога, от Святого Духа, изнутри, от *помазания, которое учит нас всему* (1 Ин. 2, 27). Искусство учёного заключается в словах, искусство святого – в силе, ***ибо Царство Божие не в слове, а в силе*** (1 Кор. 4, 20).

6. Приступим же теперь к рассмотрению нашего предмета. Для того, чтобы помочь простым людям усвоить его как должно, нам не следует ограничиваться только общими словами, но разобрать всё по отдельности. С этою целью мы воспользуемся пятью артикулами Катехизиса, понимая их не по внешнему, но по внутреннему разуму². Итак, *во-первых*: ты веруешь, что Бог дал людям Свой закон на горе Синай, написанный на двух скрижалях, и что сей закон есть святая воля Божия, которую ты должен исполнять в своей жизни. И правильно ты веруешь. Однако эта вера будет для тебя бесполезна, если Господь не напишет этого закона в сердце твоём перстом Духа Своего (Иер. 31, 33) и Сам не совершит в тебе Свою святую волю. А для того, чтобы Бог сотворил в тебе сие великое Своё дело, тебе, если только хочешь ты быть истинным христианином, надлежит всецело предать Ему своё сердце и принести Ему в жертву свою волю: тогда и совершится Его воля в тебе. И поскольку сие дело Божие в нас велико и высоко, то царственный Пророк Давид и молит Бога (особенно в 118-м Псалме, который весь посвящён этому), чтобы Он научал его, руководил и правил им по Своему закону и уставам, дабы сие великое и святое дело Божие беспрепятственно совершалось в нём.

7. *Во-вторых*, ты веруешь, что Христос есть твоё оправдание, жизнь и спасение (1 Кор. 1, 30). Ты правильно веруешь, ***ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос*** (1 Кор. 3, 11), и ***нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись*** (Деян. 4, 12). Но в чём заключается сия вера, как не в том, чтобы иметь тебе Христа в себе, то есть внутренне верою охватывать Его так, чтобы Он присвоился тебе всею Своею личностью и служением? Когда Христос становится твоим, то и всё Божие – твоё. И если бы у Бога были и тысячи тысяч царств и мириады небес, исполненных правды и блаженства – всё это твоё, ибо во Христе – вся правда и всё блаженство, превосходящее небеса. Если ты со Христом, то и твоя падшесть не повредит тебе, хотя бы тысячи миров,

² Имеются в виду Малый и Большой Катехизисы Мартина Лютера, содержащиеся в Книге Согласия. Пять частей, на которые разделены эти Катехизисы, следующие: 1) О десяти заповедях; 2) О вере; 3) О молитве «Отче наш»; 4) О крещении (и здесь же – о покаянии); 5) о Таинстве Алтаря (св. причащения).

исполненных греха, тяготели на твоей вые. Но всё сие сокровище должно быть в тебе, а не вне тебя, ибо *Царствие Божие* – то есть **праведность и мир и радость во Святом Духе** (Рим. 14, 17) – *внутри нас* (Лк. 17, 21). Ты веруешь, что Христос есть вечное Слово Отчее, истинный свет и жизнь человеков (Ин. 1, 4), – и правильно веруешь. Но сие слово должно говорить в тебе, и сей свет должен светить в тебе, и сия жизнь должна жить в тебе, – иначе нет в твоей вере никакого проку. Всё сие сокровище должно быть в тебе, внутри тебя – то есть вера твоя должна соединять тебя со Христом.

8. *В-третьих*, ты веруешь и знаешь, что молитва угодна Богу, что **благо есть исповедатися Господеви, и пети имени Твоему, Вышний** (Пс. 91, 2). Ты правильно веруешь. Но если Христос не молится в тебе, и Святой Дух, **дух благодати и умиления** (Зах. 12, 10) не *воздыхает в тебе* (Рим. 8, 26), и ты не молишься в истинном храме *духа и истины* (Ин. 4, 23), в глубине твоего сердца, – то немного будет тебе пользы от твоей веры и знания.

В-четвёртых, ты веруешь, что в Таинстве Крещения тебе даруется оставление грехов, новое рождение и усыновление Богу. Ты веруешь право. Но если ты не имеешь в себе самом плодов Крещения, нового рождения, помазания Духа, истинного просвещения – то что толку в твоей вере?

В-пятых, ты веруешь, что в Таинстве Вечери, совершаемом в церкви, ты принимаешь истинное Тело Христово и истинную Кровь Христову – и справедливо веруешь, ибо так говорит Сам Господь (Мф. 26, 26). Но если при этом ты не вкушаешь Христа внутренне, духовно, то ты не только не имеешь от внешнего таинства никакой пользы, не только не приобретаешь никакого плода, но *ешь и пьешь в осуждение себе* (1 Кор. 11, 29). Ты веруешь, что Христос есть закланный Агнец Божий (1 Кор. 5, 7), принесённый на кресте в жертву за грехи мира (Ин. 1, 29), – и правильно веруешь. Но если внутренне не вкушаешь ты на всякий день от сей жертвы – то чем Он поможет тебе? Итак, ты видишь, что сокровище твоё должно быть внутри, а не вне тебя, а потому и искать его тебе надлежит в себе самом, а не вовне.

Глава вторая

О ТОМ, ЧРЕЗ КАКОЕ СРЕДСТВО ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ПРИДТИ
К СВОЕМУ ВНУТРЕННЕМУ СОКРОВИЩУ –
ИМЕННО, ЧРЕЗ ИСТИННУЮ ЖИВОТВОРЯЩУЮ ВЕРУ
И ЧРЕЗ ВХОЖДЕНИЕ В СЕБЯ САМОГО

Обратитесь, отступники, к сердцу вашему.
(Ис. 46, 8)

1. Истинный путь, ведущий к внутреннему сокровищу и высочайшему благу человека, есть живая истинная вера. Хотя в первой и во второй своей книге я достаточно уже говорил о вере, о её силе и свойствах, о том, как прилепляется она к единому Христу и утверждается только в Нём, – но и здесь нужно сказать о вере ещё нечто, сообразно с тою целью, какую ставит пред собою сия третья книга.

2. Итак, свойства истинной веры суть следующие: вера от всего сердца и со всем доверием прилепляется к Богу, всю свою надежду возлагает на Него, глубоко на Него уповает, всецело предаёт себя Богу и полагается на Его милосердие. Вера соединяется с Богом, становясь и пребывая с Ним одним целым, упокоевается в Нём и блюдёт в Нём внутреннюю свою субботу; вера направляет все свои желания, стремления и высшее жаждание к Богу и только в Нём обретает радость и веселье. Вера отстраняется от всякого творения и не желает и не стремится ни к чему, как только к Богу, как к высочайшему, вечному, бесконечному и совершенному благу, объемлющему в Себе всяческое благо, без Которого ни на небе, ни на земле, ни во времени, ни в вечности не может быть ничего благого – и всё сие во Иисусе Христе, Господе нашем, Который

есть начальник и совершитель веры (Евр. 12, 2), и чрез Него. Вот такая вера ведёт нас к нашему внутреннему сокровищу и высочайшему благу.

3. Пример сего мы видим в св. Давиде: именно такую веру имел он, когда восклицал: **кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле** (Пс. 72, 25). Такую веру явила Мария, сестра Лазаря, когда она **села у ног Иисуса и слушала слово Его** (Лк. 10, 39). Именно такая вера порождает и укрепляет истинное субботствование сердца, когда упокоется оно в Боге; в этой-то внутренней субботе Бог и открывает нам Себя. Посему Господь и говорит Марфе: **ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у неё** (Лк. 10, 41-42). Что же такое – эта *благовая часть*? Несомненно, единый Бог во Иисусе Христе. Вера, дающая место и пространство в сердце Богу, и избирает сию *благовую часть*. Чрез такую веру Бог становится владыкою человеческого сердца, и в нас вселяется и сотворяет Себе обитель Духом Святым Христос со Отцом – Пресвятая Троица (Ин. 14, 23; Еф. 3, 16-17). А это и есть самая благовая участь, которую только может избрать человек. Это есть блаженство и вечная жизнь. Итак, в сей вере, как в средоточии, содержится всё, что только является истинным христианством; отсюда проистекает любовь и всякая добродетель. Ибо кто верует, тот любит; кто любит, тот надеется; кто надеется, тот терпит; кто терпит, тот кроток; кто кроток, тот смирен; кто смирен, тот боится Бога; кто боится Бога, тот молится; кто молится, тот *распинает плоть свою* (Гал. 5, 24), *отвергает себя, теряет душу свою* (Мф. 16,24-25), презирает мир. Поэтому св. Иоанн и называет сию веру *победою над миром* (1 Ин. 5, 4).

4. На это средоточие, на это «**одно только нужно**» (Лк. 10, 41) указывает Христос и богатому юноше, который спрашивал Его: **учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?** И когда Господь напомнил ему про заповеди Закона, он продолжал: **всё это сохранил я от юности моей**. Господь же отвечал: **ещё одного недостаёт тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною** (Лк. 18, 18-22). Здесь Господь научает его сему средоточию, а именно – *избранию благой части* (Лк. 10, 42) чрез веру и восхождение к единому своему Источнику, Богу, посредством внутреннего субботствования сердца. Из сего средоточия, как вода, сама по себе изливающаяся из родника, проистекает вся христианская жизнь и все заповеди – не по принуждению или закону, но по любви и свободе духа. Ибо всё сие *производит в нас по своему благоволению Сам Бог* (Флп. 2, 13). Чего не творит Он Сам, того не признаёт за Свое. Посему нет здесь нужды ни в каком законе, повелении или запрещении: вера сама, свободно совершает всё, что должно – чрез то, что она предаёт себя Богу, Который и действует в нас Своею благодатью. Это и есть то, о чём пророчествовал Исаия, призывая нас обратить слух свой ко Господу и *купить без серебра и цены вино и молоко* (Ис. 55, 1).

5. Итак, средство, чрез которое достигается наше внутреннее сокровище – это вера, объемлющая Бога в безмолвии внутренней субботы и вводящая человека в себя самого. Подобно тому, как небесное течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда исходило, – так и все пути человека приближаются к благородному совершенству тогда, когда возвращается он к своему началу, то есть к Богу. А это бывает возможным только в том случае, когда человек входит в себя самого, освобождается от всего, что принадлежит миру и плоти и всеми силами души, чрез Святого Духа, обращается к Богу, упраздняясь и упокоиваясь от мира сего в безмолвии внутренней субботы. Тогда начинает Бог действовать в нём. Именно сей сердечной субботы и ожидает от нас Господь, и это есть Его высочайшая радость, чтобы Ему действовать в нас. Ибо ничто так не угодно Ему, ничто не соделывает Он с таким скорым благорасположением, как то, чтобы приобщать нас полноте Своего существа и Своей природы и открывать нам глубины Своего божества, как бы отделяя нам нечто от Своей божественной сущности и умалаясь в Себе Самом. Бог поспешает усвоить Себя нам так, как свойственен Он Себе Самому. Посему человек не может принести Богу лучшего богослужения, чем то, чтобы взойти в это упокоение сердечной субботы. И Бог, дабы свершить Ему в нас дело Своё, ничего больше не требует от нас, как только того, чтобы мы приносили Ему *смирненное и*

сокрушенное сердце (Пс. 50, 19). И тогда Он творит в нашей душе такие дела, каких ни один человек сам по себе достигнуть не может. Вечная Премудрость Божия столь тонка в действовании Своём, что не переносит, когда творение вмешивается сюда.

6. Насколько же душа почивает в Боге, настолько Бог почивает в ней. Когда душа упокоится в Боге всецело, то и Бог упокоится в ней в полноте. Если же ты действуешь здесь своею волею и разумом, поступая по своим чувствам и желаниям, то Бог уже не может использовать их для Себя и являть внутри тебя Своё дело. Ибо когда двое желают стать едиными, то один из них должен упокоиться и воспринимать, а другой – действовать. Бог есть бесконечная, непрерывно действующая сила и начало всякого движения, и Он не страдательно воспринимает³, но активно действует в тебе, насколько ты предоставляешь Ему эту возможность и не препятствуешь Его действию. Для уяснения сего воспользуемся следующим сравнением. Глаз для восприятия образов внешнего мира должен быть чист и свободен от посторонних образов и форм. Когда же зрительная наша сила заполнена иными образами и формами, то она уже не может видеть и воспринимать тот образ, который предстоит пред нами. Так и душа наша со всеми своими силами – разумом, волею, чувствами, желаниями – не может вмещать Бога, если она полна миром и земными вещами. Как ухо должно быть свободно от всяких посторонних звуков, чтобы воспринять сладостное музыкальное звучание, так и душа должна быть свободна от всех земных звуков и голосов, если желает воспринимать глагол Божий. Чем больше душа совлекается всего земного, тем она становится ближе к небу; и чем она дальше удаляется от господствующего в мире растления похотью, тем больше соделывается причастницею Божеского естества (2 Петр. 1, 4).

7. Природа не терпит пустоты, всё наполняя собою. Она скорее уничтожится, чем допустит, чтобы в ней было что-либо пустое. Из сего принципа исходит подлинная наука. Так и человек, – когда он упраздняет своё сердце от любви к миру, от собственной воли, похотей и страстей и становится свободным от всего, то не может он быть оставлен Богом. Тогда Бог заполняет свободное пространство его души Своею благодатью, любовью, мудростью и разумением. Если же ты хочешь быть заполненным миром сим, то будешь пуст от вещей небесных.

8. Когда Авраам по повелению Божию вышел из своего отечества и оставил своих друзей, то был просвещён Богом (Быт. 12, 1). То же бывает и с нами. Плотские наши страсти, самолюбие, своеволие, своемыслие, честолюбие и самоуслаждение суть наши ближайшие друзья. Весьма горько для плоти, когда мы оставляем их и исходим от них. Однако же это есть единственный путь к тому, чтобы обрести нам внутреннее сокровище, ту драгоценную жемчужину, о которой Христос говорит, что человек продаёт всё, чтобы купить её (Мф. 13, 46). Но, – утешает Он нас, – *кто ради Меня оставит отца, мать, братьев, сестёр или дом и земли, тот получит всё сие во сто крат в жизни настоящей, а в веке грядущем жизнь вечную* (Мк. 10, 29). Наши плотские страсти, воля и пожелания – это именно те братья и сёстры, которых мы должны оставить. Как Дева Мария была и пребывает до скончания мира непорочно Девой, хотя родила она по плоти Бога Слова (Лк. 1, 27), так и душа наша должна быть непорочно и чистою девою, неоскверненною любовью к миру сему. Тогда она духовно зачнёт в себе Христа и обрящет внутри себя высочайшее сокровище; тогда станет она дочерью Царя, вся слава которой – внутри (Пс. 44, 14). Если же она обручится миру, то как может сочетаться с Богом?

9. Господь наш Иисус Христос говорит: ***огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!*** (Лк. 12, 49). О, благоволи, Боже, чтобы в огне Твоей божественной любви сгорели все наши страсти, своеволие и похотения плоти, и чтобы в нас свершалась только

³ Под «страдательностью» здесь и дальше понимается приятие чего-либо без участия собственного активного действия (ср. с грамматической категорией страдательного залога).

Твоя святая воля! Ещё говорит Господь: **думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение** (Лк. 12, 51). О, Дух Святой, раздели нас от плотских наших чувств и пожеланий, препобеди и умертви их в нас мечём Своим, дабы мог в нас жить и действовать Бог!

10. Если же тебе препятствует входить в своё сердце твоё служение и должность, то старайся всегда, во дни и в ночи, всё же выбирать время и место, когда бы ты мог хоть как-то углубиться в самого себя, дабы вместе с блаженным Августином говорить: «о, возлюбленный Господи! Я заключаю с Тобою завет: я хочу умереть в себе, чтобы жил во мне Ты; хочу молчать в себе, чтобы говорил во мне Ты; хочу упокоиться в себе, чтобы действовал во мне Ты».

Глава третья

О ТОМ, ЧТО В ВЕРЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВСЁ СОКРОВИЩЕ ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА –
БОГ ОТЕЦ, ХРИСТОС, СВЯТОЙ ДУХ И ЦАРСТВО БОЖИЕ

*Да даст вам Бог, по богатству славы Своей,
крепко утвердиться Духом Его
во внутреннем человеке,
верою вселиться Христу в сердца ваши,
дабы вы, укоренившись и утвердившись в любви,
уразумели превосходящую разумение
любовь Христову.
(Еф. 3, 16-17)*

1. Преимущественнейшее дело и попечение христианина должно состоять в том, чтобы научиться ему право разуметь веру и жить по ней, ибо в вере обретается Христос, полнота Царствия Божия и всяческое блаженство. Потому-то в Послании к Евреям вера называется *осуществлением* (Евр. 11, 1), то есть выявлением сущности; сущность же всей духовной жизни состоит в вере – не в одном только рассудочном знании, этой кажимости и тени, но в живой, деятельной силе. Одним словом, вера доставляет нам всяческое блаженство и отъемлет от нас всяческую пагубу. Посему в самом начале христианской жизни, в святом крещении, чрез которое человек, как дверь, вступает в Церковь Христову, на первое место и поставляется вера: **кто будет веровать и креститься, спасён будет** (Мк. 16, 16). И Апостол Павел говорит: *вот слово веры, которое проповедуем – если сердцем твоим будешь веровать, то спасёшься* (Рим. 10, 9; 10). Но для того, чтобы право разуметь веру и жить по ней, необходимо знать её свойства, – каковых свойств мы перечислим восемь.

2. *Первое свойство* – это духовная свобода от греха, смерти, диавола и ада, от проклятия закона, от всех Моисеевых прообразовательных церемоний и обрядов и от всяческих человеческих заповеданий и установлений. Как не может быть для души большего утеснения, скорби и сердечной муки, чем уязвление огненными стрелами диавола и тирания антихриста, заключающаяся в том, что совесть вяжется, пленяется и запугивается *учениями, заповедями человеческими* (Мк. 7, 7), – так не может быть для неё и большего утешения, радости, мира и покоя, чем истинная свобода совести от власти диавола, греха и всех человеческих установлений, каковая свобода совести и есть не что иное, как истинная спасающая вера. Ибо сия вера охватывает и объемлет Христа, Сына Божия, со всеми Его небесными благодатными сокровищами и приемлет от Него Духа Святого и всё, что только есть Божие, особенно же примирение с Богом, отпущение грехов и вечную жизнь. При такой вере человеку не могут вредить грех, смерть, диавол, мир сей и ад, ибо с ним и в нём живёт и обитает Христос, Который есть оправдание против греха, жизнь против смерти, крепость против диавола, Небесное Царство против ада, благословение против проклятия, блаженство против всякой скорби, победа над миром и освобождение от человеческих установлений. Обо всём этом говорит Господь в Своём обетовании: **если Сын освободит вас, то истинно свободны будете** (Ин. 8, 36). Таким образом,

Христос для веры есть всё, и для спасения ей не требуется ничего, кроме Христа. Потому-то вера и даёт душе и совести спокойствие, мир и свободу, изгоняет всякий страх, ужас и скорбь и утешает и радует сердце.

3. Второе свойство веры состоит в том, что она соединяет нашу душу со Христом, как невесту с женихом. *И обручу тебя Себе вовек, и обручу тебя Себе в вере* (Ос. 2, 19-20⁴). Обручение же всегда имеет своим следствием то, что всё у обручающихся становится общим – вплоть до креста и страдания. Что имеет Христос, то становится достоянием и верующей души; что имеет душа, то становится достоянием и Христа. Христос обладает всеми небесными и вечными благами: **премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением** (1 Кор. 1, 30), блаженством и вечною жизнью – более того, Он Сам и есть вечная жизнь; и всё сие становится достоянием души. Напротив, душа имеет грехи, нечистоту, окаянство, проклятие и смерть – и эти бедствия души Христос принимает как Свои. Свои блага он дарует нам, а нашу нищету и бедствия принимает на Себя. А поскольку Христовы блага вечны, непобедимы и всемогущи, то они побеждают, поглощают и упраздняют наши грехи и смерть. Ибо Христова вечная и неколебимая праведность настолько сильнее греха, что грех поглощается, истребляется и уничтожается ею, и таким образом наша душа освобождается от греха и *облекается в правду* Христову (Ис. 61, 10). О, сколь необыкновенная и чудесная мена – за грехи, смерть, проклятие и осуждение получить оправдание, жизнь, благословение и спасение! Посему невозможно, чтобы греховность обрекла верующего на осуждение: грех побеждён, упразднён и уничтожен Христом. **Поглощена смерть победою** (1 Кор. 15, 54); когда же поглощена смерть, то истреблён и грех.

4. Из сего следует *третье свойство* веры: она даёт нашей душе и совести уверенность и убеждение в вечном спасении. *Я уверен, – говорит Апостол Павел, – что нас ничто не может отлучить от любви Божией* (Рим. 8, 38; 35). **Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится** (Ис. 28, 16). **Дам вам завет вечный. Милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь** (Ис. 55, 3; 54, 10).

5. Четвёртое свойство веры также проистекает из предыдущего. Вера, как мы уже сказали, побеждает грех, дьявола, смерть, ад и мир сей. **Всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?** (1 Ин. 5, 4-5). Из сего становится очевидным то, что вера происходит не из собственных сил души, но есть *Божие дело* в нас (Ин. 6, 29), как и новое рождение свыше также есть дело божественное и вышеестественное (Ин. 3, 5). *Из чрева прежде денницы подобно росе рождение твоё* (Пс. 109, 3). И поскольку это новое рождение – выше природы, то ему и не может повредить мир сей. Хотя христианин проклинается и гонится миром, однако же во Христе он – победитель. **Всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас, – говорит Апостол Павел** (Рим. 8, 37).

6. Отсюда же следует и *пятое свойство* веры – её слава, во-первых, духовная, сокровенная, и, во-вторых, будущая, видимая, явленная слава вечной жизни. Свойство веры заключается в том, что она приобщает нас славе Христовой, Его славе Царя и Первосвященника. И нас соделал Христос **царями и священниками Богу и Отцу Своему** (Откр. 1, 6), что торжественно возвещает Апостол Пётр: **вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел** (1 Петр. 2, 9). Слава Царствия Христова состоит в том, что оноечно, и все блага его вечны: вечна благодать, вечна правда, вечно утешение, вечна жизнь, вечна радость, вечен мир, вечно блаженство. Что пользы нам от царства мира сего? Блага его преходящи, и милость мирских

⁴ См. прим. 15 к первой книге.

владык умирает вместе с ними. Христос же вечен, и блага Его вечны – благодать, оправдание и спасение.

7. Духовное же царствование христианина состоит в том, что он духовным образом возвышается верою над всем миром, и ничто не может повредить ему. Он – владыка над всем; всё покорено под ноги его и способствует его спасению. *Любящим Бога всё содействует ко благу* (Рим. 8, 28), будь то жизнь или смерть, мир сей, диавол или ад. В этом именно и состоит высокая слава, духовное господство и царское достоинство христианина, что нет ничего – плохо ли оно, или хорошо – что не служило бы верующему во спасение, ибо он обладает Христом, а Христос – им. О! только бы был со мною Христос, и довольно для меня (Пс. 72, 25)! Ибо христианину для спасения и блаженства не нужно ничего, кроме Христа чрез веру. Ею даруется мне драгоценная свобода и сила Христова по внутреннему человеку. Отсюда с очевидностью явствует, что ничто внешнее, исключая слово Божие и заповеди Его, не может соделать человека праведным и спасти его, ибо праведность, святость и свобода христианина не есть внешние вещи; равно как и греховность, нищета и пленение человека также суть внутри его, а не совне. Посему ничто внешнее, установленное от человеков, не может помочь душе. Также – спасает ли душу то, когда тело здорово, свободно и полно сил, и услаждается пищею и питием? И наоборот, вредит ли спасению, когда тело пленено, алчет и жаждет, болеет, утомляется и страждет? Всё сие ничего не значит для души, ибо само по себе не освобождает и не пленяет её, не делает доброю или злою. Одним словом, верующей душе не вредит ничто внешнее, во всём пребывает она в царской своей свободе и владычестве.

8. Также ничто внешнее не может повредить или воспрепятствовать душе в её духовном священстве. Ибо её служение и жертва – молитва, обращение сердца к Богу, благоговение – совершается духовно в вере, независимо от чего бы то ни было внешнего, как то: времени, места, пищи, одеяния, храма, церковного собрания и проч. Равно как и всё внешнее, даже если собрать его вкупе – священные облачения, благоукрашенные храмы, телесные посты, молитвословия и все церковные обряды – само по себе не помогает душе. Содействует душу благочестивою и свободною иное – ибо и злой человек, обманщик и лицемер, может соблюсти всё внешнее, но это тем не менее нисколько не поможет его душе. Таким образом, нет для человека ни на небе, ни на земле ничего, что бы животворило его, содейвало благочестивым, свободным, блаженным и радостным, кроме Христа, в Котором душа упокоивается верою. **Я есмь путь и истина и жизнь** (Ин. 14, 6); **придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас** (Мф. 11, 28). Когда вера объемлет Господа Иисуса и усваивает Его себе, то ей не нужно ничего более: во Христе она имеет – и *имеет с избытком* (Ин. 10, 10) – всё: пищу и питье, радость, мир, свет, научение, праведность, истину, мудрость, свободу, утешение, блаженство, жизнь, услышание молитвы и вообще всяческое благо. **Всё и во всём Христос** (Кол. 3, 11). Но на этом основании нам не должно уклоняться от участия во внешних службах и обрядах, ради доброго порядка и назидания, и чтобы не соблазнять ближних. **Для чистых всё чисто** (Тит. 1, 15); вы **очищены через слово, которое Я проповедал вам** (Ин. 15, 3). Душу ничто не может осквернить, кроме неверия и его плодов.

9. *Шестое свойство* веры состоит в том, что она обновляет всего человека: она рождает в нём любовь и все христианские добродетели и подвигает его на дела милосердия, которые он совершает не для того, чтобы заслужить ими что-либо у Бога, но чтобы быть благодарным Ему. **Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои** (Пс. 49, 14). Вера полагает в человеке начало новой жизни и оживотворяет в сердце его слово Божие, ибо в вере содержится всё Священное Писание. Слово же Божие, будучи святым, истинным, праведным, живым, духовным, свободным и исполненным всяческих духовных благ, содействует тех, кто принимает его истинною верою, также святыми, праведными, живыми, истинными, свободными чадами Божиими, исполненными всякого блага.

10. *В-седьмых*: хотя спасительная вера побеждает весь мир и диавола, однако вместе с тем к её свойствам принадлежит и то, что она покоряет и порабощает себя всякому человеку чрез любовь

(Гал. 5, 6). Поскольку Бог соединяет душу со Христом даром, и с Ним дарует ей всё, так что для своего спасения ей незачем искать чего-либо от мира, и *ничто уже не может её отлучить от любви Божией* (Рим. 8, 39) и повредить ей, – то она и решает так: «я хочу, во славу Господа Бога моего, из должной благодарности к Нему, быть для моего ближнего тем, чем для меня является Христос; все мои дарования, знания, опыт, богатство, утешение должны принадлежать также и моим ближним, подобно тому, как Христовы дары стали принадлежать мне».

11. *В-восьмых*, свойством веры является то, что она умягчает и препобеждает всякий крест, и даже более того – *крестом хвалится* (Гал. 6, 14), ибо во Христе мы становимся обладателями неизмеримо бóльших благ, нежели сколько оставляем в мире. Во Христе мы имеем славу гораздо бóльшую, нежели презрение со стороны всего мира; во Христе мы имеем любовь гораздо бóльшую, нежели ненависть всего мира; во Христе обретаем мы бóльшую благодать, нежели все проклятия мира; во Христе приобщаемся мы радости гораздо большей, нежели все огорчения мира. И пусть бы даже тысячу раз было умерщвлено на земле наше тело, всё равно Христос есть наш Господь и наша вечная жизнь – жизнь, которая бесконечно лучше сего временного прозябания.

Глава четвёртая

О ТОМ, КАК ВЕРУЮЩАЯ ДУША ДОЛЖНА ИСКАТЬ БОГА ВНУТРИ САМОЙ СЕБЯ,
И О КРАСОТЕ И БЛАЖЕНСТВЕ ДУШИ, СОЕДИНЁННОЙ С БОГОМ

*Я открыл им имя Твоё и открою,
да любовь, которую Ты возлюбил Меня,
в них будет, и Я в них.
(Ин. 17, 26)*

1. Бога ищут двумя путями: один путь внешний, другой внутренний. Первое совершается деятельным образом – человек ищет Бога; второе – страдательным: человек ищется Богом. Внешнее искание совершается чрез подвизание в различных христианских добродетелях, с воздержанием и молитвою, с кротостью и смирением. На этом пути человек поддерживается Богом или ведётся по нему богобоязненными людьми. Путь внутреннего искания начинается, когда человек входит в глубину своего сердца и узревает там *Царствие Божие, которое внутри нас* (Лк. 17, 21). Если же в нас Царство Божие, то в нас и Сам Бог со всеми Его благами. Ибо Бог ближе и «внутреннее» к нашей душе, нежели она к самой себе.

2. Внутреннее искание души становится возможным тогда, когда человек, отстранившись от всего своего, страдательным образом предоставляет Богу творить всё, что только Ему благоугодно, во всём, что происходит с ним вовне и внутри. Он всецело предаёт себя Богу и довольствуется тем положением, в какое воля Божия изволит поставить его, будь то нищета или богатство, радость или скорбь, духовное утешение или внутренняя сухость. Ибо только так сердце очищается от мира и от всего, что чувства и рассудок нанесли в душу совне, – одним словом, от всего, что не есть Сам Бог.

3. Когда душа так упраздняется всего, что относится к разуму, чувству, творению, что не есть Сам Бог, – тогда входит она во глубину, в основание сердца, где чисто обретает Бога в истине и свете Его. Одним словом: ты должен оставить всё, если хочешь войти в эту глубину. Те, кто находит сие, становятся возлюбленнейшими у Бога людьми и возвышаются над природою. Ибо они уже не прилепляются к творению, как природный человек, но пребывают в Боге, будучи соединены с Богом, и Бог с ними.

4. Если бы кто мог заглянуть в такую душу, он увидел бы прекраснейшее создание Божие, в котором сияет божественный свет – ибо она соединена с Богом и божественна, не по природе, но по благодати. И такая душа не стремится ни к чему во времени и вечности, кроме одного Бога; она

жаждет исключительно и единственно Бога, и ничего своего, ни по духу, ни по природе. И обратно: кто бы мог заглянуть в душу, которая всю любовью прилепляется к творениям, к *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16), в душу, впечатлевающую в себя свою любовь лишь тварные формы и образы, – тот увидел бы ужасное чудовище в очах всех святых, более отвратительное и гнусное, нежели сам диавол.

5. В день же Страшного Суда, когда откроется сердце и совесть каждого человека (1 Кор. 4, 5), отверзнутся и внутренние очи всякой души, дабы познала она саму себя. Тогда увидит такая нечистая душа сокровенную в ней мерзость, и будет вечно созерцать её, бесконечно испытывая в себе величайшую скорбь, сердечную тоску, страх и мучение. Чистая же, прилепляющаяся Господу душа узрит в себе Бога и Царствие Его, и будет вечно созерцать Бога, **как Он есть** (1 Ин. 3, 2), и всё сие – в себе самой. Всё своё блаженство обретёт такая душа в себе, ради соединения её с Богом.

6. Итак, кто познает и уразумеет такое соединение души с Богом, тот поймёт слова Апостола Павла, что **ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем** (Рим. 8, 39). И даже если бы такая Божия душа оказалась в аду, то и там обладала бы она Царством Божиим и блаженством, пребывающим в ней самой. И наоборот, если бы диавол каким-то образом попал бы в рай и на небо, то и там носил бы он в себе ад и мучение.

Глава пятая

О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕК ВЛЕЧЁТСЯ К БОГУ.

ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ДУХОВНАЯ НИЩЕТА, И О СТЕПЕНЯХ И СТУПЕНЯХ СМИРЕНИЯ

*Всякий, унижающий себя, возвысится.
(Лк. 18, 14)*

1. Многие люди ищут различные средства, дабы соединиться с Богом: они читают душеполезные книги и прилежат прочим внешним делам благочестия. Но поистине, после животворящей правой веры, очищающей сердце от любви ко всякому творению, как уже было о том сказано выше и как в девятой главе будет изъяснено ещё, – нет лучшего и более лёгкого пути к соединению с Богом, нежели истинное сердечное смирение. Оно не заключается в словах или наружном виде, но живёт в глубине души, когда человек поистине считает себя за ничто как в духовных, так и в естественных вещах, становясь внутренне подлинно *нищим духом* (Мф. 5, 3); когда не предпочитает он ничего в мире сем – будь то имущество, честь и слава, тело или душа, радость или покой – отеческой воле Божией; когда он готов радостно и добровольно оставить всё ради любви к Богу и славы Его; когда, даже если придётся ему претерпевать адскую муку, он будет считать себя достойным сего, восхвалять Бога и предоставлять всё Его благой воле. Это и есть истинное духовное смирение, готовое добровольно и радостно отринуть в любой момент что бы то ни было в мире сем и перенести всё, что будет угодно Богу, как поступал и Господь наш Иисус Христос, Который ради исполнения воли Отца совершал и претерпевал всё (Мф. 26, 39), **сделавшись за нас клятвою** (Гал. 3, 13), *уподобившись червю, а не человеку* (Пс. 21, 7) и понесши крестную смерть. **Посему и Бог превознёс Его** (Фил. 2, 9).

2. Кто имеет такое самоумаление в сердце своём, тот истинно нищ духовно; и если б он даже был и царём, то это нисколько не препятствовало бы его соединению с Богом. Это тот подлинно бедный и нищий, который, по слову Псалма, *взывает ко Господу – и Господь слышит его* (Пс. 33, 7). И если бы, так сказать, такой нищий и на сто тысяч вёрст был отдалён от Бога, то Бог и тогда привлёк бы его к Себе по Своему преизобильному милосердию и благодати. Ибо как сердце отца не может затвориться от своего бедствующего чада, так и богатство божественной благодати не может отвернуться от нищеты духа человека, но всецело дарует себя ей. Поэтому-то жена

Хананеянка, которая считала себя в сердце своём недостойнее пса, удостоилась от Господа Его помощи (Мф. 15, 27-28). И никто не приходит к животворящей истине иным путём, как только этим, то есть чрез познание того, что сам по себе я – ничто. Кто признаёт сие, тот уже не будет огорчаться презрением, поношениями и скорбями, доставляемыми ему миром сим; напротив, они будут ему отрадою, и он возрадуется страданиям своим, подобно апостолам (Деян. 5, 41), в уповании, что Бог заполнит его нищету Собою и всюю славою Своею. Итак, нет лучшего пути, по которому можно взойти к соединению с Богом, чем глубокое смирение сердца и внутренняя сущностная нищета духа.

3. В Священном Писании сия христианская добродетель прекрасно проображена чрез золотой престол или седалище Соломоново (3 Цар. 10, 19), имевшее шесть ступеней, по которым восходили на него; а на седьмой было устроено само седалище и престол мира. Так и смирение имеет шесть степеней или ступеней. Когда взойдешь на них, то обрящешь небесного Царя мира, восседающего на престоле Своём, и истинный мир сердца.

4. Вот сии ступени: 1) считать себя в сердце ниже всех людей и с радостью быть таковым; 2) никого не презирать, не осуждать, но всегда смотреть только на самого себя, – как сказано древними: «другие пусть делают, что хотят; ты за собою следи»; 3) убегать предлагаемой чести и отстранять её от себя; если же это невозможно, принимать её, не услаждаясь ею; 4) терпеливо переносить всякое презрение и поношение и даже радоваться ему; 5) с людьми, низшими себя, обходиться по-доброму, не почитать себя лучшим их, но разуметь себя как наибеднейшего человека и величайшего грешника; 6) с готовностью оказывать послушание не только высшим себя, но и низшим. – По этим шести ступеням мы поднимаемся на седьмую, к престолу Соломонову и к истинному миру.

5. И Августин говорит: «низок путь сей, но высоко отечество, в которое он приводит; посему, если ты желаешь достигнуть отечества, то иди этим путём».

Глава шестая

О ТОМ, КАК ВЫСШЕЕ ВЕЧНОЕ БЛАГО
ЯВЛЯЕТСЯ ПО ВРЕМЕНАМ НА МГНОВЕНИЕ В НАШЕЙ ДУШЕ.
ТАКЖЕ О ТОМ, ГДЕ В ДУШЕ МЕСТО БОЖИЕ И ПРЕСТОЛ ЕГО

*Куда пошёл Возлюбленный твой,
прекраснейшая из женщин?
(Песн. 6, 1)*

1. Наш Возлюбленный и Друг всегда с нами, но не всегда даёт Он заметить Себя, а только тогда, когда наше сердце безмолвно, все чувства обращены внутрь, приведены в мирное и покойное состояние и собраны в Боге. Когда в уме не является никакой земной вещи, когда плотское мудрование уходит и претворяется в некую ночь, или божественный мрак, тогда воссиявает в душе Божий свет, испускает блистание и луч и *светит во тьме* (Ин. 1, 5). Се – мрак, в котором обитает Господь (Пс. 17, 10); се – ночь, в которой воля упокоевается и соединяется с Богом, а душа забывает мир и время. Сей божественный свет в одно мгновение ока осиявает разум, пробуждает небесные устремления в воле и даёт вкусить вечную радость чувству. И сего ни разум, ни воля, ни чувство не могут ни постичь, ни удержать, ибо это – не в силах души, будучи сокрыто в её глубочайшем основании и существе. Впрочем, такое благодатное посещение может быть

призвано чрез слово, когда будем мы в сердце молиться со св. Моникою⁵: «о, дай нам, дай нам взойти в вечную радость!» Отсюда происходят и неизглаголаные воздыхания всех святых.

2. Когда св. Павел вкусил сию сладость, он воскликнул: **я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем** (Рим. 8, 38-38), «от любви, – имеет в виду Апостол, – которою меня любит Бог, которую я ощутил в себе». О том же пишет св. Августин: «часто я нахожу в себе некоторое особенного рода движение, которое, если бы оно навсегда осталось во мне, было бы не иным чем, как вечною жизнью». Вот чем Господь хочет наполнить нашу душу и тем привлечь нас к Себе! Отсюда мы научаемся, что есть вечная жизнь, ибо в ней душа будет вечно исполнена именно такой благодати, любви и радости. Поэтому-то любящее сердце в Песни Песней говорит: *душа моя истаяла от любви* (Песн. 5, 8), то есть: сердце моё непрестанно воздыхает и печётся о том, чтобы обрести возлюбленного своего Жениха, насытиться Его любовью, достичь истинного своего небесного благородства, состоящего в соединении со Христом, и не иметь больше радости и веселия ни в чём преходящем и ничтожном, наипаче же в грехах и услаждениях плоти.

3. Об этом благородстве души знают весьма немногие даже из мудрых и разумных мира сего. Те, кто писал о душе и её силах, никогда не рассматривали её истинное основание, которое есть Христос. Он – истинная сила души, её разум, воля, чувства, то есть свет в её уме, устремление к Богу в воле, радость в чувствах. Христос есть и истинное освящение, убранство и украшение души, так что человек, подлинно приобщившись любви Христовой, уже не желает, да и не может грешить, как говорит об этом св. Иоанн: **всякий, пребывающий в Нём, не согрешает; всякий, рождённый от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рождён от Бога** (1 Ин. 3, 6; 9).

4. Из сей любви Христовой часто проистекает в душу радость и веселье в то время, когда несёшь ты ради Христа свой крест и бесчестие (Деян. 5, 41). Тогда страдание становится высочайшею радостью, рождаемой в глубине души твоей от Бога. Ибо Бог освятит Себе Самому в человеке место, которое не могут занять ни Ангел, ни человек, ни какое-либо другое творение. Это место есть благородная чистая сущность души. Бог изволит занимать его исключительно Сам, и не хочет делить его с кем бы то ни было. Вечный Бог с великим желанием обитает в чистой и светлой душе, как Он и говорит: **радость моя – с сынами человеческими** (Притч. 8, 31). А какая от сего радость для человека, никто не может сказать, кроме того, кто её ощущает. В совершенной же степени выразить этого не может никто.

Глава седьмая

О Достоинстве души, об истинном покаянии
и о благодатной воле и милости Божией

*Дом Мой – дом молитвы.
(Ис. 56, 7; Мф. 21, 13)*

1. Достоинство души заключается в том, что она есть жилище Божие, дом, в котором Бог обитает с большею радостью, чем на небе и на земле. Верующая душа имеет в себе Бога в большей степени, нежели всё небо, все рукотворные храмы и всякое иное создание Божие. Ибо в душу человека Бог вложил всё Своё сердце, всё Своё благоволение, милость и любовь, радость и всяческую благодать, и посредством всякого Своего творения Бог ищет, как спасти, возвеличить и

⁵ Св. Моника – мать блаж. Августина.

почтить душу. И поскольку Бог всю Свою любовь и попечение обращает к душе, то и обретается Он в ней более и существеннее, нежели на небе или во всех земных храмах. Бог творит в душе все Свои дела и усваивает их ей. Душа выше и благороднее всех творений. Бог создал её такую для того, чтобы Ему Самому обитать в ней, чтобы дать ей Самого Себя. И если бы Он дал ей что-либо другое, то этого было бы для неё слишком мало.

2. Святой Апостол Павел говорит: *Бог избрал нас во Христе прежде создания мира* (Еф. 1, 4), – поэтому мы не обрящем покоя, пока не достигнем того, чем мы должны стать в силу сего превечного избрания. И поскольку душа должна быть невестою Сына Божия, то она дороже Богу, чем какое бы то ни было иное Его творение. И Сын Божий снисшёл от Всевышнего для того, чтобы обручиться с сею невестою Своею, которую Отец избрал Ему от века, и паки возвести её в горняя, откуда и пришла она.

3. И посему, коль скоро Бог столь сильно любит человеческую душу, то и человеку надлежит искать и обретать всю свою радость и утешение в Боге, и крайне беспокоиться и скорбеть, когда он прилепляется к какому-либо творению и находит веселье и отраду в нём, а не исключительно в Боге. Это неуютно Ему. О! в Нём такая услада и красота, что если бы душа могла хоть на одно мгновение узреть Его пусть даже издали, как бы в облаке, то она не отвратилась бы от Него и ради целого мира. Посему да скорбит человек о том, что свою душу, которая столь любима Богом, он привязывает к творениям, ибо, поступая так, он идёт против Бога. Ах! сколь должно печалиться об этом! И это и будет истинное покаяние: скорбеть о том, что неуютно Богу и что против Него – именно, что не предпочитает человек Бога созданиям Его, не ищет славы Божией во всём, не любит Его паче всего, но любит себя и тварный мир.

4. Каждое творение от природы любит Бога больше, чем самого себя, ибо оно послушно заповедям и повелениям Божиим и всецело обращено на исполнение воли Его. Только несчастный грешник любит себя больше, нежели Бога. Посему, когда в раскаянии своём ты печалишься не о том, что совершил противное Богу, преогорчил Его и погряз в славу Его, но гораздо больше о том, что повредил ты самому себе, – то у тебя ещё нет истинного покаяния. Даже если бы не было ни ада, ни неба, ты всё равно должен был бы печалиться о том, что согрешил против Бога и прогневал Его. Ибо Бог – твоё небо, и неблаговоление Его – самый страшный для тебя ад.

5. Если же ты будешь иметь истинное покаяние, о котором я только что сказал, и истинную веру во Христа, то Бог от сердца простит тебе всё, чем согрешил ты против Него. Ибо Богу более славы в том, чтобы прощать грехи, нежели чтобы наказывать за них. Правда Божия влечёт Его к милосердию, ибо Он наш Отец, а мы Его чада. И поскольку Он наш Отец, то и в наказании, и в милосердии Своём Он совершает над нами Свою отеческую волю.

6. Посему нам следует всецело предать себя в волю нашего Отца. Кому воля Божия любезна, для того всё, что совершает Бог, благо – наказывает ли Он нас по правде Своей, или милует. Кто поистине любит Бога, тот с радостью приемлет всё, что исходит от Него, будь то радость или скорбь, будь то в его душе или вовне, среди творений. Воля Божия да будет твоею волею. И, как говорил один из древних, «я предпочту быть в аду и иметь Бога, нежели оказаться на небесах и не иметь Бога».

Глава восьмая

О ТОМ, ЧТО ГОСПОДЬ СЕРДЕЧНО И ГЛУБОКО ПРИЗЫВАЕТ И ВЛЕЧЁТ НАС К СЕБЕ

*Бог призывает свыше небо и землю судить народ Свой.
(Пс. 49, 4)*

*Бог призвал нас званием святым.
(2 Тим. 1, 9)*

1. Бог, Небесный Отец, призывает нас к Себе всем, что Он есть, что Он имеет и что Он творит. Всё сие призывает, ведёт и влечёт нас к Нему и в Него; и Бог столь искренне и сердечно желает сего, как будто бы в нас было заключено Его существование и радость. Ибо всё, что Он создал на небе и на земле, вся Его премудрость и благодать, всё, что Он постоянно совершает и творит, – всё сие имеет свою целью призвать нас и привлечь к нашему Источнику и возвратить нас в себя. Все Его слова и дела суть единое взывание, обращённое к глубине нашего сердца, чтобы душа возвратилась к Нему, услышала Его голос и возлюбила Его, как прежде она послушалась голоса сатаны и уклонилась от любви Божией в сети диавола.

2. Глас Божий призывает нас веровать в Сына Его (Ин. 6, 29) и следовать стопам Его (1 Петр. 2, 21) в кротости и терпении. Влечёт же нас Бог к Себе так, как призвал Он Илию, когда Он явился ему не в огне и сильном ветре, сокрушающем скалы, но *в вейнии тихого ветра* (3 Цар. 19, 11-12). Так Бог вселяет Себя в тихое, кроткое и смиренное сердце.

3. Подобно тому, как царь Артаксеркс поднял Есфирь, павшую пред ним ниц (Есф. 5, 2), так и Бог поступает в отношении человека, когда он отчаивается во всех силах своих и повергается в своё собственное ничто. В такие моменты сокрывается от человека хранящая его десница силы Божией, и ему представляется, что он с разумом и возможностями своими ниспал ниже всякого творения, и что должен он уничтожиться совсем. Тогда, видя сие, небесный наш милостивый Владыка укрепляет совлекшуюся себя и смилившуюся душу и даёт ей Своё божественное целование, – что является плодом сего глубокого истинного смирения.

4. Ибо чем кто ниже, тем он выше. Вышний Бог взирает именно на такую глубину человеческого смирения (Ис. 66, 2). И когда ради сего смирения мир будет ещё больше презирать тебя, и ты ещё глубже погрузишься в своё ничто, то тогда-то посетит тебя благодать Божия, ибо именно в таком состоянии и рождается **мир Божий, который превыше всякого ума** (Флп. 4, 7).

5. Бог чудесно призывает тебя чрез разнообразные скорби и унижения, дабы уготовить Себе твою душу. Чтобы взойти тебе к Богу, а Ему – в тебя, надлежит тебе приуготовиться к сему самым делом и истиною – то есть не мысленно или на словах, но посредством многих страданий. Ибо если человек часто размышляет и говорит о смирении, то от этого он ещё не станет смиренным, и пока он не подвергнется унижениям и поношениям от людей, он не сделается таковым; равно как сколько бы ни говорил кто целыми днями о терпении, он не станет терпеливым, пока не понесёт многие и великие искушения от всякого творения. А без сего всё – пустой звук, добродетель без основы, которая сразу падает, когда на неё находит испытание.

6. И потому поистине должен ты оказывать особенное благорасположение всякому человеку, который поносит и оскорбляет тебя. Ибо указанные две высокие добродетели, смирение и терпение, приобретаются лишь тогда, когда человек проходит чрез великие, жестокие и горькие напасти. В самом деле, если бы ты не нёс никаких скорбей, то как бы ты мог познать сии благородные добродетели и получить опыт их? Смирение и неразрывно связанная с нею кротость открывает внутреннее основание духа, которое человек никогда и не уразумел бы в самом себе, если б не коснулись его искушения; терпение испытывает внешнего человека, когда приходится ему *выходить ко Христу за стан, нося Его поругание* (Евр. 13, 13). Итак, всеми этими

испытаниями мы уподобляемся невинной святой жизни Господа нашего Иисуса Христа, чрез что приобретаем горьким Его страданиям и смерти, и Сам Он живёт в нас.

7. Наконец, самым важным внутренним призыванием Божиим для человека является то, когда Бог возжигает в нём Свою любовь. Ибо чрез сие Он даёт ему Самого Себя, поскольку *Он Сам есть любовь* (1 Ин. 4, 8). И невозможно обрести в себе Бога без любви, как невозможно человеку жить без души. Ибо то, что Христос *верою вселяется в сердца наши* (Еф. 3, 17), доказывается и открывается любовью (1 Ин. 4, 16). Но любовь Божия не может найти в нас место и возобитать в нас, пока из наших сердец не будет изгнана любовь к миру (1 Ин. 2, 15) и Бог не станет исключительным предметом всех наших исканий и стремлений. Посему пусть каждый человек возможно чаще и внимательнее всматривается в глубину своего сердца и тщательно исследует, на что направлена его любовь и искания – Бог ли то или сам человек, творения ли, жизнь или смерть? Что наиболее обладает его сердцем и душою, чего он ищет? Ибо если сердце твоё любит и ищет того, что не есть истинно и единственно Бог или то, чего Сам Бог является причиною, то Он не придёт в твою душу. И тогда, хоть бы пролил ты столько слёз, сколько капель в море, ничто не поможет тебе, и ты лишишься Его во веки.

8. О, бедные люди! Чем вы заняты! Как позволяете вы падшей природе обманывать и обольщать себя любовью к творениям! Как эта ложная любовь глубоко и сокровенно проникает во внутреннее основание ваших сердец и занимает там место, которое должно принадлежать одному только Творцу! Ведь мы для того пребываем в мире, чтобы чрез умерщвление своеволия и чрез отрешение от мира и всех творений возвратиться нам к Богу и в Бога и соединиться с Ним, как с Источником своим. Как тело погребается в землю, так душа наша должна быть погребена в бездонных глубинах Божества. И если мы не обретём сего здесь, то навеки утеряем там. Ибо по тому, в чём ты находишь здесь свою радость, а в чём – печаль, ты будешь судим там.

9. Итак, уразумей одну вещь и прими её к сердцу: если бы ты освободился от образов мира сего, то непрестанно пребывал бы с Богом и в Боге. Если бы Бог обрёл твою душу свободно для Себя, то ни небо, ни земля не удержали бы Его от того, чтобы Он вошёл в неё и исполнил её Собою. Посему чтобы ты ни делал, как бы ни служил Богу внешне – пока в тебе мир сей, Бога в тебе не будет. Ибо в той мере, в какой человек полагает своё отдохновение и покой в творениях и внешних вещах, которые не есть Сам Бог, в той мере он отсекает себя от Бога. Да, сей крест тяжёл – но его нужно нести. Помни о том, что не в благоденствии, а в несении креста обретаем мы Бога.

Глава девятая

О ТОМ, КАК ИСТИННАЯ ЖИВОТВОРЯЩАЯ ВЕРА ОЧИЩАЕТ СЕРДЦЕ ОТ ВСЕГО ЗЕМНОГО,
ОТ ЗЛЫХ СТРАСТЕЙ И НЕТЕРПЕНИЯ
И НАСАЖДАЕТ ЛЮБОВЬ И ТЕРПЕНИЕ В НЕСЕНИИ КРЕСТА

*Бог верою очистил сердца их.
(Деян. 15, 9)*

1. Свойством веры является то, что она очищает сердце. От чего же она должна очистить его? От мира сего и от всякого пристрастия к земному, суетному, ничтожному и преходящему; от всего того, к чему стремится и чем с великим услаждением пленяется падшая наша природа: богатством, честолюбием и сладострастием. Очищение это происходит чрез то, что вера прилепляется единственно к вечному и невидимому, и если не встречает препятствий, то соединяется с ним, ибо подобное соединяется с подобным, а не с противоположным.

2. Здесь нужно уразуметь следующее. Бог непрестанно действует, и где обретает Он свободное для Себя место в нищем духом сердце, стремящемся и прилепляющемся к Нему, там по Своему милосердию творит то, в чём нуждается душа. При этом Господь, как повествует Евангелие, обращается к страждущим со словами: ***вера твоя спасла тебя*** (Мф. 9, 22 и др.). Это не значит,

что таково могущество веры самой по себе, а значит то, что вера очищает сердце, всецело предаёт его Богу и освобождает его от всего того, что не есть Бог. Тогда входит в душу Бог и действует в ней, как в мастерской Своей. Мы читаем, что в Назарете Господь *не мог совершить никакого чуда* (Мк. 6, 5). Это произошло потому, что не нашлось там такого сердца, в котором могла бы действовать Его божественная сила. Ибо когда Бог входит в сердце, всякое творение должно оттуда уйти, потому что одно исключает другое. Когда же сердце из глубины своей прилепляется к Богу и всецело предаёт себя Ему, то Бог даёт такому сердцу тысячекратно большую помощь, чем ту, которую оно желало себе. Бог с великим благорасположением исполняет его светом, утешением, благодатью и силою, отчего оно возносится над самим собою с такою лёгкостью, с какою огню невозможно гореть и птице летать. Так свободный от мира дух человека возвышается к Богу. И тогда Бог устрояет в нём подлинную Свою мастерскую, дабы совершать в ней благие дела Свои. Образцом сего был Господь наш Иисус Христос, потому что только в Нём Бог действовал без какого бы то ни было препятствия. Ибо Богу не благоугодны те дела, которых не Он – начало и конец.

3. И так как Бог имеет великую любовь к человеку и изволит действовать в нём (ибо таково свойство благодати Его), то Он всегда ожидает нас и всегда готов нам давать более, нежели человек может и пожелать. Посему не упускай времени – ибо после сей жизни каждый получит то, что он возлюбил здесь и к чему склонялось его сердце: к добру или злу, к Богу или творению. И если и все святые на небесах будут молиться за человека и даже прольют за него кровь свою, это не поможет ему. Никак нельзя будет ни вложить что-то в человека, ни отнять от него, но то, к чему было склонно его сердце, с чем оно соединило себя, то и останется с ним навек.

4. Как истинная живая вера освобождает сердце от любви к миру, так очищает она его и от пагубных страстей и наклонностей, как-то: от гнева, нетерпения и проч., вместо которых насаждается в человеке кротость и терпение, ибо Бог производит в верующих душах то, что составляет Его естество, а оно есть не что иное, как любовь, кротость и терпение, как это мы видим в Господе нашем Иисусе Христе. Любовь Божия простирается на всех людей и милует всех. Такую же любовь порождает Бог и в верующих в Него, так что они никого из живущих на земле не исключают из своей любви, ни врага, ни друга, и всегда чрез Бога соединены со всеми людьми.

5. Такая любовь радуется всякому благу и многочисленным дарам, которые христиане получают от Бога, почитает их и служит им. Как в человеческом теле высшим членам служат низшие – например, руки служат голове, глазам, сердцу, – так происходит и в духовном Теле Христовом. Если мы видим более благородного собрата, нежели мы сами, то мы любим его более себя, и радуемся ему тем больше, чем больше уделил ему духовных даров благороднейший наш Глава, Господь Иисус Христос. Ибо достояние одного в Теле Его есть достояние всех. Приобщаемся же мы сему общему благу, исходящему от общего нашего Главы Христа, чрез любовь. Ибо любовь, если я независтно люблю дары и действия Божии в людях, усваивает их и мне. И если мой собрат не превозносится своими полученными от Бога дарами (как и должно быть), но почитает себя и свои дары за нечто совсем малое, за ничто, я же в этих дарах люблю в нём и чрез него Бога, – то его дары соделываются моими, и я становлюсь чрез сие духовно богатым в Боге и причастником всех благ на небе и на земле, коими обладают чада Божии, чрез единого Главу всех нас Иисуса Христа. Тогда я сущностно и действительно получаю всё, что Сей Глава дарует всем членам Своим, на небе и на земле, в Ангелах и человеках.

6. Из такой внутренней любви проистекает также и терпение, когда человек со смирением принимает всякий крест, приуготовливающий его к получению особенно высоких даров Божиих; ибо нет такого креста, который не приносил бы с собою особой благодати. Посему один древний муж и говорил: «будьте благословенны, горькие скорби, исполненные радости!» И Апостол Пётр пишет: *это есть благодать Божия, если кто ради Христа переносит скорби, страдая несправедливо* (1 Петр. 2, 19).

7. Кто со смирением несёт свой крест ради любви креста Христова, тот обретает в конце концов в сердце своём великую радость и мир. Посему кто с терпением переносит все свои внутренние и внешние скорби и испытания, без ропота и жалоб, хотя бы сердце его и было до чрезвычайности уязвлено, кто страдает из любви к святейшим ранам Христовым, – тому его язвы и болезни принесут внутреннюю радость. Ибо кто предаёт себя в крестоношении своём Богу, тому Бог в своё время Сам становится утешением и миром. И это утешение и мир есть поистине божественная драгоценность и сладость, которую вкушает внутренний человек. Об этом сердечном мире никто не может ни помыслить, ни сказать, кроме того, кто ощущает его. Это-то и есть мир, **который превышает всякого ума** (Флп. 4, 7), по слову св. Павла.

Глава десятая

О ТОМ, КАК ДОЛЖЕН ПРЕЙТИ В НАС СВЕТ ЕСТЕСТВА И ВОССИЯТЬ СВЕТ БЛАГОДАТИ

*Бог, повелевший из тьмы воссиять свету,
озарил и наши сердца, дабы просветить нас
познанием славы Божией.
(2 Кор. 4, 6)*

1. Чтобы отличать естественный свет от света благодати, следует обратить внимание на различие, существующее между душою как таковою и её силами: разумом, волею и чувствами; иными словами – на различие между сими последними и чистою субстанциею и сущностью души. (Об этом мы продолжим говорить в 21-й главе.)

2. И прежде всего нужно сказать, что силы души – разум, воля и чувство – суть естественный свет. Пока довлеют они в человеке, до тех пор свет благодати не может осветить чистого основания души. Посему, где должен воссиять свет благодати, там надлежит исчезнуть естественному свету, ибо действие света благодати выше всякого чувства и разума и, следовательно, естественные чувства и плотской разум служат препятствием для этого света. Здесь ты видишь, что может природный человек в божественных вещах – ровно ничего.

3. А каким образом свет благодати по чину своему приходит в душу, об этом надлежит разуметь следующее. Бог имеет слово благодати. Он повелевает возвещать его человеку и действует чрез него; и *слово сие есть дух и жизнь* (Ин. 6, 63). И хотя Бог обретается во всём со Своею властью, действием и жизнью, однако нигде, кроме души человека, Он не имеет особой Своей мастерской, дабы возжигать сей божественный свет и являть Свою благодать. Посему божественный свет и просвещение души не может произойти ни из чувства, ни из разума, ни из каких-либо других естественных сил, но единственно от действия Божией благодати в человеческой душе.

4. Из этого действия Божия проистекает всякое утешение и мир души, всякая истина, мудрость и жизнь, пребывающие вечно, ибо сие есть вечное благо души. Всё же иное, постигаемое чувствами и разумом извне, погибает, как прелое зерно, и не оставляет после себя никакого плода. Благо души в одном – в соединении с Богом и в действии Его благодати. И причастником сего не может быть никакое другое творение, не имеющее образа Божия, ибо Бог только Свой образ одаряет и украшает светом, премудростью и благодатью.

5. Из сего благодатного света душа получает свои подлинные духовные силы. Она обретает разумение, премудрость и познание, которых до того не знала. Воля её вкушает божественную любовь, столь сладостную и отрадную, что для такой просвещённой души становится чуждым и отвратительным всё, что не есть Божие. Чувства ощущают многие и чудные благие движения и побуждения, из которых ясно видно, что они исходят не от чего-либо тварного, но изнутри, из глубин сердца. И творение, естественный свет, может подвигнуть нас на некоторое веселие, восхищение и радость, но это бывает извне. Разница же здесь такая, что благодатный свет касается внутреннейших оснований души помимо и превышает всякого естественного чувства и

рассудка. И чем свободнее ты от всего внешнего и тварного, тем чаще и отчётливее ты будешь ощущать в себе сей свет.

6. Из этого света проистекает и познание истины. Когда же человек отступает от сего и вдаётся во внешние умствования, то он впадает во многие заблуждения и ошибки, ибо истина – внутри, во глубине и основании души, а не вовне. А сей благодатный свет души испускает нередко такое сияние и блеск, то есть такое познание, что человек узнаёт и уразумевает более, нежели кто-либо мог бы его научить. И кто хоть на одно мгновение ощутит в себе сей божественный свет, тот обретает радость и утешение, тысячекратно превосходящее всю радость, сладость и утешение всего мира. Но всё это ощущается в самых глубинах души.

7. Исходя из сего, царственный Пророк Давид и восклицает: **заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих, ибо она всегда со мною. Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню. Повелениями Твоими я вразумлён; потому ненавижу всякий путь лжи** (Пс. 118, 98-100; 104). И весь сей великий Псалом представляет собою его молитву о том, чтобы воссиял в нём божественный свет, изреклось в сердце его божественное слово, чтобы не утерять и сохранить ему сие сокровище чрез страх Божий и хождение в законе Господнем. Поэтому и говорит он: **закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра** (Пс. 118, 72). И, кратко сказать, если душа ощущает в себе это высокое благо, это небесное сокровище, то все блага и славу мира сего она *почитает за сор* (Фил. 3, 8), восклицая вместе с царём Соломоном: **суета суета, – всё суета!** (Еккл. 1, 2). И поскольку свет сей не может светить в нечестивых, ибо **что общего у света с тьмою?** (2 Кор. 6, 14), и вместе с тем он есть высшее сокровище для души, то св. Давид в 118-м Псалме и просит с таким духовным красноречием и усердием, чтобы Бог сохранил его от тьмы греха и соблюл в страхе Своём.

8. Поистине, сей свет благодати столь преизбыточно велик и благ, что нередко стучится своим лучом и в сердце, пленённое миром, предостерегая его от гибели, если несчастному человеку неоткуда получить это предостережение, кроме как от сего просвещения. Таким-то образом нередко светит этот свет и во тьме; но тьма не может его принять (Ин. 1, 5). Внутренних оснований души такого человека божественный свет не касается, по причине того, что силы его души рассеиваются по наружным чувствам, находящимся в постоянном беспокойстве. Ибо как может быть покой там, где ухо хочет всё слышать, око – всё видеть, сердце – постигнуть все вещи (Еккл. 1, 8)? В таком состоянии душа смятенна и рассеяна во всех своих силах; свет же сей ищет и желает для себя безмолвного суботствования сердца, дабы осиять собою человека и изнутри, из глубочайшего основания души, просветить всего его: разум, рассудок, волю и чувства.

9. Тогда человек и слышит, и видит, и говорит иначе, чем прежде; слова его уже – не пустые слова, но сильные глаголы духа. Тогда просвещённая душа созерцает в духе славу Божию и, устремляясь к Богу, взывает: «Боже! Нет для очей моих ничего Тебя прекраснее, для уст моих – ничего Тебя слаще, для слуха моего – ничего Тебя отраднее, для сердца моего – ничего Тебя любезнее». Тогда и всё, что делает человек, есть уже не его, но Божии дела в нас. И насколько Бог выше и благороднее всех творений, настолько и дела Божии выше и благороднее дел человеческих. Поэтому-то и зависит спасение наше не от наших дел, но от Божией благодати. Душа наша более блаженна, когда она страдательно воспринимает действия Божии и даёт Ему действовать в себе, нежели когда она совершает свои собственные дела. Ибо в первом случае душа не делает ничего без Бога и вне Бога.

Глава одиннадцатая

БОГ ЕСТЬ ЕДИНЫЙ СВЕТ ДУШИ, СВЕТЯЩИЙ ИЗВНУТРИ И ЯВЛЯЮЩИЙ СЕБЯ
В ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ДЕЛАХ ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ, ОСОБЕННО В НЕОСУЖДЕНИИ ЕГО

*Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.
(1 Ин. 1, 5)*

1. Бог есть высочайший, яснейший, чистейший, тончайший, светлейший и прекраснейший свет. Питая к душе человеческой неизмеримую любовь, Бог желает просветить её сим светом и соединиться с нею. Но Ему препятствует в этом тьма, которую *люди возлюбили более, нежели свет* (Ин. 3, 19). Тьма души – это любовь к миру сему и самой себе. Эта ложная любовь и является препятствием для Бога и Его высокого благородного дела в нас. Итак, если душа хочет воспринять божественный свет, то должна она перестать омрачать себя любовью к творениям, корыстолюбием, гневом, самолюбием, гордостью и плотскими похотями, ибо это и есть та тьма, в которой владевает **бог века сего** (2 Кор. 4, 4). Посему надлежит нам отрешиться от всего того, что не есть Сам Бог, от себя самого и от всех творений, по слову Христа: **всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником** (Лк. 14, 33). Исполнивший сию заповедь человек вкушает единого только Бога и отвращается от всего иного, и потому поистине просвещается. Если же ему приходится иметь дело с миром сим, то он пользуется всем со смиренным страхом и хранит глубину своей души чистою от творений и от мира. Тогда Бог просвещает его изнутри, ибо всё должно проистекать изнутри, от Бога.

2. Сей внутренний свет проявляется и внешне, в делах твоих. Но как это происходит? – спросишь ты. Ответ: когда ты всецело предаёшь себя Богу, то всё, что ты совершаешь, или говоришь, или приемлешь, уже не есть дело твоё, или естества, но Бога, Которому ты себя вручил. Ибо скажи мне, кому принадлежит дело: творящему его или воспринимающему? Без сомнения, творящему. Поэтому всё, что совершает в тебе Бог, всё, на что Он тебя подвигает – будь то святое желание, благая мысль, молитва или благодарение, – всё это Его, а не твоё. Итак, дай действовать в тебе Богу и святой Его воле – и тогда ты всё будешь совершать в Нём и чрез Него, и Он в тебе, и воссияет чрез тебя свет Его. Всё должно быть отнесено к Богу, всё должно быть *в Боге соделано* (Ин. 3, 21), так, чтобы в Нём мы жили, молились и совершали все дела свои (Деян. 17, 28). Самое малое, что сделано Богом, лучше, нежели дела всех творений.

3. Отсюда рождаются истинные добродетели. Ибо добродетель не есть добродетель, если она не происходит от Бога и чрез Бога, или не направлена к Богу и в Бога. Поэтому, чем больше ты радуешься творениям и вожделеешь их, чем больше любишь ты мир сей, тем дальше от тебя Бог и Божии добродетели. Когда же Бог становится всё ближе и ближе к тебе во внутреннем основании твоей души, тогда в делах твоих всё больше и больше начинает просиявать любовь Его и милосердие к ближним. Господь наш говорит: **Я свет миру** (Ин. 8, 12). Посему прилепимся к истинной любви нашего Главы, и тогда мы просветимся во Христе.

4. Ибо из наших дел только те суть свет, которые происходят от Бога и озаряют тьму ближнего нашего. Что же это за дела? Это терпение, кротость, смирение, милосердие и сострадание к ближнему, утешение и помощь ему. В особенности же свет Божий проявляется в долготерпеливом удерживании от осуждения и обличения ближнего. Ибо горделивое осуждение человеком своего ближнего порождает самодовольство и самохвальство, высокомерие, гордость, презрение и унижение других. А это есть злой корень многих грехов и самого дьявола, произросший из семени гордыни. И здесь нет Святого Духа и света Его. Ибо где действует Дух Святой, там Он не обличит человека прежде, чем в этом будет уже крайняя необходимость, и притом с великою кротостью, выждав время и место, дабы уврачевать человека, а не нанести ему сверх его язвы ещё и десять других ран.

5. Когда же надлежит нам высказать суждение о человеке, то ни в коем случае не должно унижать его пред другими людьми и не умалять его ни в духовном, ни в мирском. Судить о людях нам следует с чувством одной любви, дружественного расположения и кротости. Тогда пребудем мы в смирении и нищете духа, уподобимся нашему Господу и станем кроткими, как агнец, в отношении ко всем, противящимся нам. Осуждающие же других суть змеи, порождённые древним змием, диаволом. Он вползает и впускает в них свой яд, который они, в свою очередь, изливают на ближних своих, умаляя и унижая их. Такие люди не видят и не замечают, каковы они сами – а желают судить других!

6. О, человек! внимай же себе, уразумей в себе ложное сие основание, и суди самого себя, а не кого-либо другого (Лк. 6, 37). Тебя обманывает и обольщает ложный естественный свет. Он просвечивает в твоей гордости, в самоугождении, самовосхвалении и в осуждении других людей. По этим признакам и познавай, что этот свет в тебе не есть свет Божий, но сатанинская тьма. Человек, просвещённый истинным божественным светом, вменяет себя в ничто и почитает себя малейшим паче всего. Он избегает всякого внешнего блеска, но ищет внутреннего основания, из которого он рождён, то есть Самого Бога. Он стремится к Нему всеми силами своими, усматривая в себе самом лишь немощь, падшесть, болезнь и слепоту. Если и есть в нём что-либо хорошее, то он понимает, что это не его, а Божие.

7. Посему взирай прежде всего на самого себя, а не на других людей и их грехи, дабы не впасть тебе в недовольство своим ближним и в огорчение на него и не осудить его. Ибо это приносит такой великий вред человеческой душе, что Боже сохрани! Отведи своё внимание от того, кого Бог любит так же, как и тебя, обратись на себя самого и рассмотри – не найдёшь ли ты и в себе тех недостатков и грехов, за которые ты осуждаешь другого, которые ты или совершал в прошлом, или совершаешь даже и ныне. Если ты найдёшь их в себе, то подумай, что Бог устроил так, чтобы ты увидел их в ближнем твоём, дабы придти тебе к познанию сих грехов в самом себе, покаяться в них и исправить свою жизнь. Молись и за ближнего, чтобы Бог даровал ему познать себя и исправиться. Таким образом, доброе сердце назидается немощами других и хранит себя от всякого недовольства ближними и осуждения их.

Глава двенадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТИАНИНУ НЕОБХОДИМО ХОТЯ БЫ ОДНАЖДЫ В ДЕНЬ,
ОТРЕШИВШИСЬ ОТ ВСЕГО ЗЕМНОГО, ВХОДИТЬ В ГЛУБИНУ СВОЕГО СЕРДЦА;
И КАКАЯ ОТ СЕГО БЫВАЕТ ПОЛЬЗА

*Возвратись, душа моя, в покой твой,
ибо Господь облагодетельствовал тебя.
(Пс. 114, 7)*

1. Душа человеческая, рассеивая своё внимание по всему внешнему миру и прилепляясь к одним творениям, впадает в великое заблуждение и уподобляется потерявшейся овце. Тогда Господь Бог исходит на поиски её (Мф. 18, 12) и прилагает все старания к тому, чтобы снова собрать такую душу, освободив её от пленения творением, и обратить её в саму себя, дабы возможно было Ему совершить в ней Своё благородное божественное дело. Посему св. Пророк Давид и заключает свой 118-й Псалом такими словами: **я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл** (Пс. 118, 176). Эти слова плотскому человеку кажутся неразумными, богомудрому же являют всё дело просвещения и небесной премудрости.

2. Ибо душа человека поставлена между временем и вечностью. Если она обращается к временному, то забывает вечное, и всё, относящееся к Богу, от неё удаляется. Если же обращается она к вечности, то забывает творения, обретает свободу и приближается к Богу. Так привлекает её к Себе Бог, *радость Которого – с сынами человеческими* (Притч. 8, 31), когда совершает Он дело

Своё в душах их. Тогда-то душа вкушает свой истинный покой, истинную пищу, истинную жизнь и плоды помазания (1 Ин. 2, 27), имея которые, мы только и можем именовать себя христианами.

3. Рассуди же, не должен ли истинный христианин хотя бы один раз в день напитывать себя небесною духовною пищею, которая есть Сам Бог, доставляя своей душе истинный покой и истинную её жизнь? Если бы ты должным образом разумел сие, ты в тысячу раз более стремился бы к вечному, нежели к временному. И тогда если бы ты даже имел и целое царство, как Давид, то это не вредило бы тебе и не препятствовало твоей жизни в Боге. Ибо творения не вредят тому, чья душа не пленена ими, или, как говорит Псалмопевец, если ты *не прилагаешь* к ним *своего сердца* (Пс. 61, 11), которое должно быть устремлено к одному Богу.

4. Именно это имея в виду, св. Давид и восклицает: *Господи! кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле* (Пс. 72, 25). Когда сладость любви Божией и желание быть в Боге касается души, то упоённая сею любовью Божиею душа забывает все свои страдания, вменяя их в ничто, и перестаёт думать о том, любят ли её люди, или ненавидят. Ибо она обретает неколеблемый мир с Богом и со всем творением, с врагами и друзьями. Для такого человека иго Христово всегда сладко (Мф. 11, 30), ибо когда он во Христе, а Христос в нём, то Христос Сам несёт в нём Своё иго и Сам соделывает для него лёгким Своё бремя. И посему такой человек говорит вкупе с Апостолом Павлом: *всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13).

5. Итак, смотри, сколь необходимо, спасительно и полезно для христианина по крайней мере однажды в день входить в своё сердце и восходить в нём в Бога и во Христа. В этом душа обретает подобающий её благородству покой и научается должному употреблению всего временного. Ибо когда ты живёшь в смирении и страхе Божиим и углубляешься на всякий день в Бога, тогда Бог самым благим образом располагает для тебя всё временное, так что *всё становится тебе позволительным* (1 Кор. 10, 23). Восходить каждодневно в Бога и во Христа полезно также и по причине нашей нищеты и бедности, ибо тогда Бог повелевает всякому творению служить такой не забывающей Его душе. Наконец, углубление в Бога приводит к тому, что каждодневный наш крест и иго становится лёгким и сладостным во Христе.

6. Всё сие напоминает тебе Святой Дух, живущий в тебе – чтобы ты стремился к единой только Божией любви, и всячески скорбел о препятствиях к сему. Это-то и есть истинное внутреннее призывание тебя Святым Духом и стук в дверь твоего сердца стоящего у него Жениха (Откр. 3, 20), в живое свидетельство того, что душа твоя должна быть храминою и брачною палатою Его.

Глава тринадцатая

КОГДА ДУША ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ ЛЮБВИ К ТВОРЕНИЯМ, В НЕЁ ВХОДИТ ЛЮБОВЬ БОЖИЯ. ТАКЖЕ О ПРЕСЛАВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ И ПЛОДАХ БОЖИЕЙ ЛЮБВИ В НАС

*Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2, 15)*

1. Если человек хочет стать обителью и храмом Божиим, то ему надлежит совлечься любви к миру и устремиться к любви Божией. Ибо достигнуть чистой божественной любви он не может иначе, как только оставив любовь мирскую и соединившись с любовью Божиею. Но чтобы это поистине произошло, Бог должен коснуться нас Своею любовью, подобно тому, как магнит прикасается к железу и притягивает его к себе.

2. Божия любовь к человеческой душе столь велика, что сияет и светит повсюду больше, нежели солнце на небе, и даже больше, чем если бы и всё великое небо было бы сплошным солнцем. Отчего же люди не видят и не принимают сей любви, а вернее сказать – Самого Бога, Который есть сама любовь (1 Ин. 4, 16)? Не Он тому виною; препятствуют Его свету и Его дарам люди. Бог приходит со Своею кроткою, тихою и благородною любовью, и находит сердце человеческое исполненным миролюбия и злых духов – гордости, сребролюбия, сладострастия, ненависти,

зависти и злых помыслов. И тогда всеблагой Бог отходит со Своею любовью и благодатью от такого сердца. Ибо душа человека уже прикоснулась к адскому магниту мира сего, и он повлѣк его не к небу, но в преисподнюю. Любовь же Божия, как солнце на небе, готова дать сияние своей благодати каждому; но только сам человек должен хранить своё сердце чистым и свободным от любви ко всему земному. Итак, не Бог, но мы виноваты в том, что лишены мы любви и света.

3. Поэтому будем хранить себя от любви к миру сему, обратимся от мира к живому Богу и вознесём Ему усердные молитвы. Будем искать во Христе божественной любви, соединяющей нас с Богом, стучать у дверей святых язв Его и искать спасения нашего в Нём – и Он отверзет нам двери сердца Своего и введёт нас в единение с Богом в любви. Когда человек приближается к Богу и оставляет суетный мир, тогда Бог касается его Своею любовью и дарует ему всё большую и большую радость – ибо любовь Божия поистине веселит сердце несравненно более, нежели жалкая, немощная и падшая тварь.

4. Человек, устремляющий свою любовь к Богу, обретает ответную любовь всех святых и Ангелов – любовь столь великую, что её невозможно себе и представить. И любящему Бога становится любезным всё небесное, и с этою любовью невозможно сравнить любовь к чему бы то ни было земному. Ибо великая разница существует между тем, что любят сущие на небесах, и тем, чего желают пребывающие на земле. Все святые и Ангелы неизреченно любят Бога, так что для них Его слава и честь дороже всего, и даже собственного их блаженства; и поэтому они столь радуются нашему благочестию и добрым делам, совершаемым ради Бога, что ни одни уста не могут выразить сего (Лк. 15, 7).

5. Признаком наличия в сердце любви Божией является то, когда человек начинает *пользоваться миром сим, как не пользоваться* (1 Кор. 7, 31), со страхом и смирением. Ибо любовь Божия рождает в нём непрестанный благоговейный страх Божий и смирение, и в духе сего детского страха (Мф. 18, 3) человек и ест, и пьёт, и совершает все дела свои. От сего происходит в нём сокровенное вздыхание (Рим. 8, 26) и *печаль по Богу* (2 Кор. 7, 10), то есть стремление ко Христу и желание освободиться от мира сего, ибо в свете страха Божия человек видит, сколько в его повреждённой природе гнездится грехов и нечистоты, являющихся препятствием для света и благодати Божией.

6. Поэтому и вздыхает он вместе с Апостолом Павлом: ***бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?*** (Рим. 7, 24). И поистине следует вздыхать нам о благодати Божией, дабы она укрепила нас перенести всю тяготу сию, чтобы нам не изнемочь до крайности в падшести нашей. Все святые скорбели и вздыхали по причине прирождённой нам от падения суеты и плотской любви, ибо, без сомнения, никакой человек не может принять благодати Божией, если его сердце находится во власти мира сего. Кто ищет Бога и с Ним ещё чего-либо, тот не находит Его. Кто же поистине ищет одного Бога, тот обретает и Бога, и всё, что есть Божие, и всё, что Бог творит и дарует человеку. Кто стремится только к Богу, тому Бог открывает и даёт всё Своё божественное сердце, и всё Божие становится принадлежащим такому человеку.

Глава четырнадцатая

КАЖДАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДУША, ЖЕЛАЮЩАЯ СТАТЬ ОБИТЕЛЬЮ БОЖИЕЮ,
ДОЛЖНА С ВЕЛИКИМ ТЕРПЕНИЕМ УГОТОВЛЯТЬ СЕБЯ К СЕМУ И ХРАНИТЬ ЛЮБОВЬ БОЖИЮ.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ И КАКОВО ЕЁ ДЕЙСТВИЕ

*Христос подобен агнцу, ведомому на заклание.
(Ис. 53, 7)*

1. Кто хочет достойно приуготовить своё сердце для соединения со Христом, тот должен *иметь дух и ум Христов* (1 Кор. 2, 16) и стать, как Он, агнцем, то есть терпеливым и кротким, как Христос. Чем бы ты ни занимался, каковы бы ни были пути жизни твоей – если ты хочешь последовать

твоему Господу, надлежит тебе быть агнцем. Ибо так говорит Господь: **вот, Я посылаю вас, как овец среди волков** (Мф. 10, 16). И потому, хочешь, не хочешь – будешь ты среди волков, нападающих на тебя и всячески изыскивающих, как бы тебя растерзать.

2. Победить же их невозможно иначе, как терпением, смирением, кротостью и безропотным перенесением всех находящих скорбей, как это видишь ты на Агнце Божиим. И как Богу благоугоден был путь Христа, сего кроткого Агнца, – так же угодно Ему и твоё терпение, которое Он хочет испытать и укрепить. Посему предай себя Его воле, и пусть Он испытывает и ведёт тебя так, когда и как Он изволит: Сам ли, чрез людей, чрез твоих врагов, или чрез какое-либо творение Своё на небе и на земле, посредством ли поруганий или унижений, или другим каким способом, – ты же переноси всё сие со смирением и терпением. И тогда придёт Добрый Пастырь, и взыщет Свою овцу, и возложит её на рамена Свои (Лк. 15, 5). Так возводится душа от всех творений к Богу, ибо Христос никуда не приводит её, как только ко Отцу. Если же слепое плотское рассуждение заговорит: «зачем так позволять унижать и угнетать себя? нужно сопротивляться, мстить!», – то сразу взирай на образ распятого Агнца Божия и оставайся агнцем, то есть сохраняя терпение и кротость, а прежде всего любовь Божию. Пусть на всё отвечает не гнев и мщение, но кротость твоя, ибо любовь несовместима с гневом.

3. О, верующее сердце! познай же, что такое любовь! Ты думаешь, что любовь – это когда внутри себя ты ощущаешь сладость и отраду? Но это не есть любовь по существу своему, это лишь сияние и отблеск её, как свет огня, или как цветок растения. Сущность же любви заключается в том, что человек всецело предаёт себя Богу и приносит Ему в жертву свою волю, принимая всё, с ним случающееся, как исходящее от Самого Бога. Так Иов, потеряв своих детей, имущество, здоровье и славу, исповедал всё сие действием руки Господней и возвеличил Бога (Иов. 1, 21). Так царь Давид признал Семеево поругание Божиим попусшением и не отмстил ему, оставшись в любви и терпении (2 Цар. 16, 10).

4. Таким образом, сущность, основание, источник и горение любви пребывает в человеке чистым и колебимым тогда, когда он всецело принимает от Бога всё, что Его воле угодно сотворить с ним. И если б такого человека Бог и во ад низвёл вместе со Христом, то и там ему было бы хорошо, ибо он покоился бы в воле Божией, которая никого не губит и не изволит губить. В такой любви сердце обретает великий мир, ибо в Боге оно любит всё, будь то крест, будь то наши враги. Никого не исключает из себя эта любовь, ибо она непрестанно пребывает соединённою с Богом и со всеми людьми. О! невозможно выразить, какой мир и покой приносит сердцу сия любовь! Ибо здесь человек упокоится в Самом Боге.

Глава пятнадцатая

О ТОМ, ЧТО ИИСУС ХРИСТОС, ВЕЧНОЕ СЛОВО ОТЦА,
 СОВЕРШАЕТ ДЕЛО СВОЁ В ВЕРУЮЩИХ СЕРДЦАХ
 ЧРЕЗ ВНУТРЕННЕЕ СЛОВО, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ОТ ЛЮБВИ.
 ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ОН ОТКРЫВАЕТ И ДАЁТ ПОЗНАТЬ СЕБЯ В СМИРЕНИИ

*Испытывайте самих себя: в вере ли вы,
 живёт ли Иисус Христос в вас?
 (2 Кор. 13, 5)*

1. Как в неверующих людей злой враг против их воли нередко влагает свои внушения и наущения, так верующие имеют в противовес сему божественное утешение – когда изрекается в нас вечное Слово. Таулер пишет об этом так: «знайте, что вечное Слово столь неизреченно близко к нам во внутреннем основании нашего сердца, что не так близок человек к самому себе, не так близка и углублена в него его природа, его мысли, его разумение и чувства, как близко и углублено в человека вечное Слово, непрестанно глаголющее в нём. Но мы ничего этого не слышим по

причине глухоты нашего сердца, происходящей от диавола, который всё время оглушает и одурманивает его, внушая ему любовь к миру и ко всему тому, что соединено с миром».

2. Ибо диавол и ныне искушает всех людей тем, что потакает и льстит их природе. Как обольстил он Еву (Быт. 3, 4), так и тебя каждодневно обольщает он благами мира сего, славою и честью, обращением с людьми и проч. Чрез любовь и служение тебе всякого творения, чрез твоё естество, чрез то, что он сам непосредственно внушает тебе – посредством всего этого влагает он в тебя свои наущения. Диавол постоянно сопровождает человека, он неотступно следит, к чему человек имеет склонность, вовне и внутри, что он любит, от чего страдает, и, учитывая всё сие, искушает его и так впечатлевается в его сердце, что человек уже не может слышать, что говорит в нём Бог чрез Святого Своего Духа. С этим диавольским наущением ты должен бороться. Ибо насколько ты склоняешься к нему свой внутренний слух, настолько будешь им побеждён. Если же сразу обратишься ты к своему сердцу и отворишь ухо своё от внушений диавола, то одолеешь его.

3. Подобно тому, как между любящими друг друга благочестивыми людьми сама собою возникает дружественная беседа, так и в тебе, если сердечно любишь ты Бога, возникает голос Его. *Кто любит Меня, тот соблюдёт*, а прежде услышит, *слово Моё* (Ин. 14, 23), говорит Господь, – услышит не в одних внешних церковных собраниях, но в истинном храме сердца. Ибо если ты не слышишь слово Христово именно здесь, то мало для тебя будет толку слушать его вовне. Посему всё и сводится к тому, чтобы глубоко возлюбить тебе Бога, дабы услышать Его в сердце, беседующим с душою твою.

4. «Если ты хочешь знать, – говорит св. Григорий, – поистине ли любишь ты Бога, то замечай, с терпением ли ты принимаешь от Него всякий крест, страдание, скорбь и бедствие, не обнаруживается ли в тебе ропота и недовольства на Бога, в делах ли, в словах ли или в облике твоём. Если нет, то, без сомнения, ты любишь Бога. Если же обретается в тебе хоть малое нетерпение, то ты любишь Бога не чисто, но любишь более своё, нежели Бога, хотя ничего своего, кроме грехов, у тебя нет, а всё остальное есть Божие». Посему остерегайся любить дары Божии более, нежели Самого Бога.

5. Если же ты истинно возлюбишь Его, ***всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим, и всею крепостию твою*** (Мк. 12, 30), то обретёшь в себе избыточное слышание сладчайшего Его слова. Ибо Он говорит: *кто любит Меня, тому Я явлюсь Сам* (Ин. 14, 21). Явление же сие совершается чрез просвещение разума, чрез озарение сердца, когда в душу приходит *Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения, благочестия и страха Божия* (Ис. 11, 2-3), а особенно чрез отвержение внутренних очей души (Еф. 1, 18), коими узреваешь и познаёшь ты Христа.

6. Но как диавол своими наущениями заграждает внутренний слух – о чём мы говорили выше, – так и внутреннее зрение он поражает самолюбием, любовью к миру и творениям и внутреннею и наружною гордынею. И подобно тому, как слышать Христа в своём сердце человек может, только любя Его горячо и сердечно, так и истинно узреть Его возможно только, научившись вере и подлинному смирению, которые очищают и освобождают сердце от гордой жизни. Не без причины Господь сказал: ***блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*** (Мф. 5, 8).

7. Для того Бог и налагает на тебя порою и очень тяжкий крест, чтобы обрёл ты глубину подлинного смирения. И это в тысячу раз полезнее для тебя, чем если бы ты проводил дни свои в радости, веселии и славе. Если бы даже пали на тебя небо и земля и устремились все силы ада, то и это было бы тебе на благо, ибо ты погрузился бы в чистое смирение, в котором только и возможно научиться видеть Христа.

8. Воззри же на Него. Он, будучи Всевышним и Всемогущим, сотворил небо и землю, и в Его власти – опять обратить их в ничто. И при этом Он изволил столь много страдать, и Сам как бы обратиться в ничто, ради бедного творения Своего. Посему стыдись, грешный и смертный человек, что пленил ты своё сердце гордынею, суетным честолюбием и вниманием к

человеческим суждениям (Лк. 6, 26)! Покорись кресту, откуда бы он ни пришёл, снаружи или изнутри, и склони гордый свой дух под терновый венец Христа. Последуй распятому Богу с униженным сердцем и с истинным, глубоким, внутренним и внешним смирением. Употреби всё усердие твоё, дабы терпением скорбей и смиренною жизнью уподобиться Его страданиям. Тогда ты надлежащим образом научишься зреть и познавать Христа.

9. Ибо что толку, если ты только лишь с вялою, слепую любовью воспоминаешь о святых страданиях Господа твоего, но нисколько не уподобляешься им на деле, не желая ни в малейшей степени отказаться от своей гордыни, славы и удобной жизни? Но так ты никогда не научишься надлежащим образом зреть Христа и никогда не ощутишь в себе Его действий. Ибо как солнце и небесные сферы влиянием своим производят действие во глубине земли, так Христос действует в человеке во глубине смирения, как и Сам Он высочайшие Свои дела совершал, смирившись и унижившись до крайности. Чистое же смирение заключается в том, что человек почитает за ничто как себя, так и всё, что он делает. Ибо если есть что-либо хорошее в твоих делах, то всё это Божие, а не человеческое.

10. Вот к такой глубине смирения ты должен придти, если хочешь иметь блаженные очи, зрящие Христа. Ибо только малым и смиренным людям даёт уразуметь Отец Небесный тайны о Христе и *сокровенную премудрость* (Пс. 50, 8), скрывая оные от знатных, разумных и мудрых мира сего (Мф. 11, 25; 1 Кор. 1, 20). Только в смирении и самоумалении открывается высота величия Божия и познание чистой божественной истины, в которой заключено существо вечного блаженства. Чем же более открывается пред человеком величие Божие, тем всё более познает он своё ничто.

11. И именно это является верным признаком истинного просвещения от Бога. Ибо благодать Божия погружает человека во всё большее осознание того, что сам по себе, [без Бога], он – ничто, дабы не питал человек любовь к самому себе, отчего происходит всякая тьма, слепота и заблуждение. Кто же приемлет и вкушает истинный божественный свет, тот следует учению и жизни Иисуса Христа и непрестанно стремится к самоумалению, смирению и страданиям ради Господа своего. Такое устремление души изображено в 118-м Псалме, в котором св. Давид показывает, что без сего не может низойти в душу божественный свет и премудрость, и не может быть изречено в ней внутреннее Божие слово. В этом – подлинный смысл сего Псалма.

12. Такое смирение и умаление человеческого духа есть истинная мастерская Божия, в которой Бог всё творит Своею благодатью. Душа смиренного человека всегда исполнена Богом, а смертное тело – страданием. Ибо он считает себя недостойным всего, и все вещи мира сего употребляет со страхом, не для услаждения своего, но как слуга, стоящий за столом своего владыки и ожидающий, что он повелит ему совершить. Такого человека Господь никогда не оставит без благодати и слышания внутреннего слова.

Глава шестнадцатая

О ТОМ, КАК ПРИЕМЛЕТСЯ БЛАГОДАТЬ СВЯТОГО ДУХА,
И КАК НЕ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ЕГО ДЕЙСТВИЮ В НАШЕЙ ДУШЕ

*Излию воду на жаждущих
и потоки на иссохшую землю.
(Ис. 44, 3)*

1. Если бы во времена Илии, после того, как было затворено небо три года и шесть месяцев, так что ни жать, ни сеять было невозможно (3 Цар. 17, 1; 18, 45), пошёл долгожданный дождь, от которого увлажнилась бы вся земля, и при этом поле какого-либо человека одно осталось бы сухим и ненапоенным влагою, – то такой человек с горькими слезами возрыдал бы о своём великом несчастье и заговорил бы даже и о неблагоприятии Божиим. Если так происходит в земном, то поистине в тысячу раз больше должен проливать горчайшие, кровавые слёзы тот, кто в

глубине своего сердца не ощущает Святого Духа, но остаётся без веры и любви, как безводная и каменистая земля, и не имеет никакой доли в изобильном Его утешении.

2. В этом, однако, виновен не Бог, желающий *излить Святого Своего Духа на всякую плоть* (Иоил. 2, 28), а сам человек, не приуготовивший для этого глубины своего сердца. Лучшим же приготовлением для восприятия Святого Духа является то, когда душа верою и молитвою обращается от мира сего к Богу, подобно душам апостолов в день Пятидесятницы (Деян. 2, 4), и когда становится она свободною от всех творений. Ах! если бы Бог нашёл такое свободное сердце! Он непременно излил бы в него Святого Духа со всеми Его дарами! Сердце же, пленённое миром, не может быть исполнено Богом и Духом. Итак, если ты хочешь, чтобы вошёл в твою душу Бог, соделай её свободною от всякого творения. Ибо когда Бог входит в сердце, всякое творение должно оттуда уйти. Подобие сего являет нам природа. Она не терпит никакого пустого места и должна заполнить его, иначе чин и порядок природы разрушится. И если пустоту невозможно заполнить ничем на земле, то небо либо притягивает сие пустое место к себе, либо само, спустившись, заполняет его собою.

3. Посему да не прилепляется, ни внутренне, ни внешне, твоё сердце ни к какому творению, ни к самолюбию, ни к своей воле, но к одному лишь Богу. Это будет величайшим и полезнейшим для тебя делом, какое только можешь ты совершить; и да не воспрепятствует тебе здесь любовь к самому себе и самоуслаждение – иначе это будет подобно тому, как если великий мастер начинает некое важное дело, а ребёнок приходит и портит его. Так и человек, присваивающий себе то, что есть Божие и в этом ищущий свою радость и веселье, препятствует Духу Святому творить Своё дело и разрушает его, а вместо того совершает свои дела, и притом думает, что это есть дело Божие в нём, хотя никакое оно не Божие, а только собственная его суета и обольщение. Именно поэтому Господь научает нас, что мы во всех наших делах суть ***рабы ничего не стоящие*** (Лк. 17, 10), которые могут совершать только бесполезные вещи. Посему и надлежит нам предоставить всё творить Богу. Насколько Бог лучше всех творений, настолько же и дела Его лучше всех дел и установлений человеческих. Итак, чтобы Бог Сам благородно действовал в тебе, ты должен предоставить Ему место и пространство, утишить все свои внутренние движения и воспринять Бога в себе страдательным, а не самодеятельным образом. Для того, чтобы заговорил в тебе Бог, всё остальное должно в тебе умолчать. Разумей, о любезный христианин: то, что совершается в тебе, не всё есть дело Божие, но дело твоей плоти и крови. Смотри же, чтобы ты мог хорошо различать это в себе, дабы не принять за дело Божие дело диавола.

4. Таким образом, если ты хочешь, чтобы в тебе действовал Святой Дух, ты должен соблюдать два правила. *Во-первых*, надлежит тебе отвратить и отсечь своё сердце от мира, от всех творений и от самого себя, от всей своей воли и желаний. Этим будет упразднено то, что препятствует в тебе делу Духа Святого. *Во-вторых*, всякие кресты и скорби, внутренние или внешние, откуда бы они не происходили и какими бы они ни были, считай ниспосланными непосредственно от Бога и принимай без всякого ропота, почитая их не за что иное, как за то, чем Бог приуготовляет тебя к восприятию Его и великих Его даров.

5. Предположим, что ты занят каким-либо делом благочестия, и в это время к тебе пришёл близкий твой друг и огорчил тебя жестокими и грубыми словами. Знай, что если ты примешь всё сие с терпением, в молчании и кротости, то именно это и будет в тебе дело Святого Духа, тот путь, каким Он приуготовляет тебя к принятию Своих даров. Также знай, что когда злой дух внушает тебе злые помыслы, то они не пагубны для тебя, поскольку испытываешь ты их против своей воли. Также, когда занимаешься ты внешними трудами по званию своему, то всё делай с любовью, во славу и честь Божию и на пользу ближнему. Так все свои дела будешь ты совершать в Боге и во Святом Духе.

Глава семнадцатая

О ТОМ, КАКИЕ ПРИЗНАКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ
О ПРИСУТСТВИИ В НАШИХ ДУШАХ СВЯТОГО ДУХА

*Святой Дух, придя, обличит мир.
(Ин. 16, 8)*

1. Когда Дух Святой приходит в душу, являя Своё присутствие в ней делами Своими, то прежде всего Он обличает в нас всё, что не есть Божие, но принадлежит миру сему, как то: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2, 16), и пробуждает в нас отвращение ко всему этому. Посему, кто живёт **по стихиям мира** (Кол. 2, 8) без внутреннего обличения Святого Духа, тот пусть знает, что Дух Святой ещё не пришёл в глубину его души. Ибо свойство Святого Духа таково, что Он непрестанно увещевает, побуждает, привлекает и ведёт человека к подлинной жизни. Так поступает Он со всеми, кто ожидает Его и даёт Ему место в себе. Дух Святой обличает в человеке грех; грехом же является всё, что совершается против святой Божией воли. Иными словами, грех есть непослушание Богу. И именно этот глубокий и сокровенный порок Святой Дух, придя в человека, обличает и наказывает.

2. От сего происходит внутреннее страдание и печаль сердца и поистине адская скорбь и мука души, чего человек мирской, живущий по падшему естеству своему, даже и понять не может. Но эта мука есть истинный знак присутствия в нас Святого Духа. Те же, которые не знают сей *печали по Богу* (2 Кор. 7, 10), но живут в удовольствиях и веселии, без этого чувства скорби во всех делах и занятиях своих, пребывают в пагубном состоянии, будучи лишены Святого Духа. И это есть *второй признак* присутствия в душе Духа Святого.

3. *Третьим признаком* присутствия Духа является то, что Он отнимает у нас всякую похвалу наших заслуг и нашей праведности и поставляет нас пред судом Божиим подобно цветку, *увядающему, когда дунет на него дуновение Господа* (Ис. 40, 7). Ибо Дух Христов показывает нам, что есть только одно твёрдое, неоскверненное и непоколебимое основание нашего оправдания – это заслуга Иисуса Христа и милосердие Божие (Ис. 45, 24). По словам Августина, горе всякой нашей правде, если она будет судима Богом без милосердия, ибо пред очами Божиими **вся праведность наша – как запачканная одежда** (Ис. 64, 6).

4. *Четвёртый признак* присутствия Святого Духа – когда человек относится к своему ближнему с милосердною любовью, с терпением несёт его недостатки и немощи и не спешит судить о нём, а наипаче осуждать. Горделивое осуждение, это семя и корень диавола, обличает в нас уничижение ближнего, превозношение, самодовольство и услаждение самим собою. Всё сие ясно показывает, что в человеке Святого Духа нет. Где же Он пребывает, там являет Он Себя в числе прочего и в том, что человек, ведомый Им, 1) наказывает ближнего, только когда это крайне необходимо; 2) определяет для наказания наиболее подходящее время и место, как и Христос поступал; 3) наказывает не с жестокостью, но с великим милосердием; 4) не презирает ближнего, не унижает его пред другими людьми, но всё творит с любовью и кротостью. Помни сие, и тогда пребудешь ты в истинном смирении и в благодати Святого Духа, а Дух Святой пребудет в тебе.

Глава восемнадцатая

МИР И МИРСКИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ ИЗГОНЯЮТ ИЗ ДУШИ СВЯТОГО ДУХА
И ВВОДЯТ В НЕЁ ДУХ МИРА СЕГО,
ПОХИЩАЮЩИЙ У ДУШИ ЕЁ БЛАГОРОДНЫЙ И ВЫСШИЙ ПОКОЙ

*Возлюбленные! Умоляю вас, удаляйтесь
от плотских похотей, восстающих на душу.
(1 Петр. 2, 11)*

1. Чада мира сего ищут мирской радости и веселья; чада же Божии опасаются этого, как дьявольской приманки, удаляющей их от Бога, высочайшего их сокровища. Итак, если ты хочешь сохранить в своём сердце сие благородное сокровище, то оберегай себя от всяких поводов и обстоятельств, чрез которые оно может быть похищено у тебя – то есть от мирских сообществ и развлечений, от всяких неподобных слов и дел, и, кратко сказать, вообще от всего того, в чём нет славы и чести Божией. Если же в силу необходимости, против твоей воли, тебе придётся иметь дело с миром, то старайся всегда затворяться в себе и должным образом обращать своё сердце к Богу. Тогда, куда бы ты ни пошёл, ты везде сохранишь в себе Святого Духа, мир и радость. Тогда ни мир сей, ни обольщения его не смогут повредить тебе.

2. Посмотри на примеры святых. Царица Есфирь внутри себя блюла сердечное смирение, хотя совне была облечена в царские одежды (Есф. 5, 8); Давид умалил себя в сердце своём, живя в пышности и богатстве (2 Цар. 6, 22); Иосиф, искушаемый развратною женою в доме хозяина своего, сумел сохранить целомудренное сердце (Быт. 39, 9).

3. Так Дух Святой всегда подаёт чадам Своим страх Божий, хранящий их от мира сего и услаждений его, дабы не потеряли они внутреннего духовного мира и покоя души. Сей страх Божий есть **начало премудрости** (Пс. 110, 10; Сир. 1, 16). Поэтому сердце, боящееся Бога, не прилепляется к миру, но обращается от мира к Богу и в Нём одном ищет покоя, мира, радости и веселия. И это есть плод истинного покаяния – именно, отвращение от всего, что не есть Бог и чего Бог не является причиною, и истинное обращение и вхождение в чистое и истинное благо, которое и является и именуется Богом.

4. Если мы не отвращаемся от мира сего, но расточаем нашу жизнь на услаждения его, то нам придётся долго каяться в этом. Если же кто обращается к Богу, то, хотя бы он был и величайшим грешником, Бог радуется, взирая не столько на его грехи, сколько на веру и на то, как стремится он к Богу от глубины сердца своего. Так велико у Бога желание спасти людей. Но о! как часто люди противятся сему, отвращаясь от Бога к миру и всеми силами изгоняя из своих сердец Бога, – Бога, Который хочет облагодетельствовать их Своим сладчайшим присутствием!

5. Итак, человек, желающий жить для Бога, должен умереть для мира. Тогда обнаружит он, что бóльшая часть мира сего враждебна Богу. Ах! поистине и не одною, но многими смертями следует нам умереть ради Бога, пока не будет умерщвлено вовне и внутри наше злое падшее естество и не обретём мы благородную божественную жизнь!

6. Умерщвление же сие совершается чрез многочисленные испытания и кресты, как внутренние, так и внешние, которые служат врачевством для нашей падшей природы и для исцеления её от греховного яда, дабы могла начаться в нас божественная жизнь. Поэтому сии испытания весьма нужны и полезны, так что, если бы их у нас не было, или если б они были слишком легки, то поистине нам следовало бы молиться о даровании их, чтобы они выжгли и умертвили в нас всё злое, дабы насадилось в нас дело Божие.

7. Так научаешься ты самому благородному делу, какое только есть на земле – то есть умирать для мира в любви и терпении, в безмолвии и уповании, внутренне и сокровенно, без ропота и жалоб. Ибо кто жалуется и ропщет, тот доказывает этим, что он не хочет умереть для мира. Это знак того, что в душе его мало небесного блага и божественного света. Но пока человек не умрёт

для мира, Бог не может жить в нём. Ибо чем больше живут для греховного естества и его вожделий, тем меньше живут для Бога и воли Его; и наоборот: чем меньше живут для естества и похотей его, тем больше живут для Бога и Его воли. Одним словом: чем более кто хочет жить для духа, тем более надлежит ему умирать для естества и плоти.

Глава девятнадцатая

О ВНУТРЕННЕЙ МОЛИТВЕ СЕРДЦА И О НАДЛЕЖАЩЕМ ПОНИМАНИИ МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ»

*Мы приняли Духа усыновления,
Которым взываем: «Авва Отче!»
(Рим. 8, 15)*

1. Как Бог творит в смиренных сердцах Свои высокие дела, так Святой Дух порождает в них детскую молитву (Мф. 18, 3). Без Святого Духа не совершается ни одна истинная молитва. Он взывает и вздыхает в нас (Рим. 8, 26); Он побуждает наши души вопиять к Богу (Гал. 4, 6); Он воистину – наша жизнь. Ибо как душа есть жизнь тела, так Святой Дух есть жизнь души.

2. Дух Святой свидетельствует нам о нашем божественном усыновлении и небесном рождении от Бога (Рим. 8, 16; 1 Ин. 5, 6). Кто живёт сообразно этому, в вере во Христа, в любви Святого Духа, уповая на благость и милость преевечного Отца, того молитва действительна, чтобы испросить у Бога великие и небесные блага. Бог неизреченно милосерд и любвеобилен; кто истинно понимает сие, тот испросит у Него всё. Ибо Бог с великою готовностью нисходит к молитвам чад Своих, обращающихся к Нему от всего сердца.

3. Но такое подлинное обращение к Богу совершает в нас Сам Он. Посему Его чада должны каждодневно молиться Ему об этом обращении – и именно отсюда, чрез истинное припадание к Богу с любовью и упованием, рождается настоящая внутренняя молитва сердца. И такая внутренняя молитва проникает небеса, если только будем мы *следовать по стопам Господа нашего Иисуса Христа* (1 Петр. 2, 21), из любви, а не по принуждению, как Симон Кириянин, которого *заставили нести за Христом крест Его* (Мф. 27, 32).

4. Милосердие Божие таково, что он не ждёт, пока мы начнём молить Его, но Сам выходит нам навстречу и просит нас, чтобы мы захотели стать друзьями Его. Взыскует же Он от нас только того, чтобы мы возжелали получить у Него прощения наших грехов, и того, чтобы мы относились к ближнему так же, как Он относится к нам. Блажен, кто познаёт и уразумеет сию любовь Божию и научится надлежащим образом созерцать её в распятом Христе; сердечная молитва такого человека выше, чем все внешние молитвословия на земле. Поистине, одно мысленное прикосновение души в вере, любви и благоговении к язвам Господа Иисуса Христа несравненно угодно Богу, нежели все звуки органов, колоколов и церковных хоров. Ибо христианин, уподобляясь распятому Христу и впечатлевая в себя образ Его (Гал. 4, 19), всё в своей жизни будет делать по любви. А такому послушливому чаду Своему в чём может отказать Бог? Чего не даст ему?

5. А чтобы мы знали, как обращаться нам ко Господу и какие блага просить у Него, Он научил нас молитве «Отче наш». Эта молитва и эти блага столь возвышенны и драгоценны, что ничего более драгоценного и благородного мы и испросить не можем. В самом деле, разве Царствие Божие – не величайшее благо? Царствие Божие есть Сам Бог, и в этом Царствии Он входит внутрь всякого разумного создания Своего (Лк. 17, 21). Таким образом, когда мы молимся: **да приидет Царствие Твоё** (Мф. 6, 10), мы испрашиваем Самого Бога со всеми благами Его, так что Бог поистине становится нашим Отцом. Свою отеческую любовь и верность к нам Он проявляет в том, что созидает в нас Своё Царство, если обретает в нас пространство и место для творения Своих высочайших дел. Это выражено в прошении **да святится имя Твоё** (Мф. 6, 9) – когда в нас и чрез нас является и познаётся преславный и великий Бог. В Своём Царстве, то есть в нас, Бог

беспрепятственно творит святую Свою волю – и об этом говорит следующее прошение: **да будет воля Твоя и на земле – в нас, как на небе** – то есть в Нём Самом (Мф. 6, 10). Итак, ты видишь, что хочет дать нам Бог, когда мы молимся. Он предлагает человеку не менее, чем Самого Себя, как сказал Он Аврааму: *Я твой щит и твоя великая награда* (Быт. 15, 1).

6. **Хлеб наш насущный дай нам на сей день** (Мф. 6, 11), просим мы – и Отец наш Небесный повелевает всем Своим творениям служить нам, и чрез сие подаёт нам Свою благодать и милость. Истинно преданное Богу сердце, в котором Бог творит Свою волю, становится способным к восприятию всех даров и благоденствий Божиих, какие только возможны. По Своему великому милосердию и любви Бог не хочет и не может отказать нам в том, что нужно и полезно нам в духовном и телесном отношении. А из сих потребностей мы усматриваем и разумеем нашу бедность и нищету.

7. Познание же этой нашей нищеты и греховности приносит нам великую пользу. Чрез сие Бог научает нас, как человеку надлежит смиряться пред Ним, и, пав к Его ногам, взывать: **прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим** (Мф. 6, 12)! Бог настолько милосерд, что всегда готов прощать нам грехи, лишь бы мы от сердца желали, чтобы Он простил нас. Поистине, по бесконечной Своей любви и милости Он гораздо больше готов прощать нас, нежели мы готовы просить Его о том. Также в этом прошении Бог учит нас, что мы должны уподобиться Ему в любви – а именно, иметь такое сердечное расположение к ближнему и обращаться с ним так, как Бог расположен к нам и поступает с нами. Ибо истинные чада Божии никого не исключают ни из Божией, ни из своей любви. Чада Божии становятся настолько кроткими и благими, что желают приобщить Богу и Его Царствию всех. И если бы они могли спасти всех людей, они с величайшею радостью сделали бы это.

8. Чрез познание своих грехов и молитву о прощении их человек познаёт, что вне Бога и Его Царствия он совершенно безутешен, нищ и убог, вследствие великой немощи и повреждённости нашей природы. Поэтому-то Господь повелевает нам молиться дальше: *и не введи нас во искушение*, – чрез что лукавый наш враг, диавол, тщится отторгнуть нас от Царствия Божия и святой воли Его, чтобы не святилось в нас имя Его, – *но избави нас от зла*⁶ (Мф. 6, 13), то есть от собственной нашей воли и от злой греховной природы, которые препятствуют в нас Царствию Божию, воле Божией и чести, подобающей одному только имени Божию. Ибо Его, и только *Его есть и во веки пребудет Царство и сила и слава* (Мф. 6, 13). Воздавая славу единому Богу, мы сами обретаем её. Если же мы славим что-либо помимо Бога, то Его Царство, силу и славу мы теряем. Ибо тогда мы не святим Его имя и не творим Его волю, а потому остаёмся вне его Царства и не получаем прощения грехов и избавления от всякого зла.

⁶ Так в немецком тексте: *sondern erlöse uns von dem Übel*. В русской Библии: *но избавь нас от лукавого*.

Глава двадцатая

О ТОМ, ЧТО В ГЛУБИНЕ СЕРДЦА ДОЛЖНО БЫТЬ ПОЛОЖЕНО СМИРЕНИЕ,
НА КОТОРОМ НАДЛЕЖИТ ЧЕЛОВЕКУ СОЗИДАТЬ ВСЕ ДЕЛА СВОИ,
ИНАЧЕ ВСЯ ЖИЗНЬ ЕГО ПОЙДЁТ ПРАХОМ.
ТАКЖЕ О ТОМ, КАК СМИРЕНИЕ ПОБЕЖДАЕТ САТАНУ,
КАК В СМИРЕНИИ ОБРЕТАЕТСЯ ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ,
КАК СМИРЕНИЕ ПРИНИМАЕТ ВСЯКИЙ КРЕСТ
И ХРАНИТ МИР И ПОКОЙ СЕРДЦА

*Облекитесь смиренномудрием.
(1 Петр. 5, 5)*

1. Любое дело, чтобы ему устоять, должно зиждиться на основании смирения, ибо сам от себя человек *не может делать ничего* (Ин. 15, 5). Посему, когда приступаешь ты к какому-либо делу, то повергнись пред Источником преизобильной благодати, пред Богом, и проси Его со смирением, чтобы это твоё дело было совершено во славу, честь и хвалу Его. Ибо всё, что ты делаешь помимо благодати Божией, греховно и достойно осуждения. Кто понимает сие, видит собственное своё ничто, со смирением и внутренним субботствованием сердца всецело предаёт себя высочайшей Божией любви и желает единственно свершения благой воли Божией, – в том Бог творит такие дела, которых даже и выразить невозможно. Напротив, самомнительная гордость всё соделывает мерзким и недостойным пред Богом, оскверняет все дела человека, губит их и повергает в прах.

2. И кроме вышесказанного гораздо больше у нас поводов смиряться, чем превозноситься. Ибо, *во-первых*, мы произошли совершенно из ничего и вновь станем ничем. Мы менее, нежели преходящая и исчезающая тень. Также мы видим, насколько велико повреждение и растление нашего естества – все мы склонны ко многим грехам. И если бы не благодать и милосердие Божие, то мы каждодневно впадали бы в великие грехи и унаследовали бы вследствие сего вечное осуждение, навсегда став пленниками диавола в аду.

3. *Во-вторых*, ничем, кроме как смирением, мы не можем одолеть **духов злобы поднебесной** (Еф. 6, 12). Злой дух горделив, а потому гордость не может победить его, но только смирение. Гордость лишь придаст ему силы, ибо она есть корень сатаны. Когда же ты в глубоком смирении обращаешься от всех своих грехов к Богу, тогда побеждаешь ты диавола, так что он с посрамлением отходит от тебя. О, сколь горестная вещь, когда человек попускает диаволу одолевать себя, в то время как всякий христианин вооружён словом, духом и силою Божиею! Это подобно тому, как если бы муж, отлично вооружённый, повергся бы пред малою мухою, позволяя ей кусать и жалить себя. Нам всегда нужно помнить, что благодать Божия так могущественна и сильна в смиренном человеке, что он истинно может победить сатану, если мужественно противостанет ему Божиею силою и благодатью. Тогда сатана не будет иметь над ним никакой власти. Поистине, если не противостанем мы злему врагу и не одолеем его силою Божиею, но дадим ему победить нас, то подвергнемся диавольскому поруганию во оный день и на всю вечность за то, что последовали мы сатане. Итак, научайтесь понимать плод и благодать смирения.

4. *В-третьих*, смиренная душа непрестанно алчет и жаждет благодати Божией. Таково свойство смирения. И Бог не может пройти мимо такой алчбы и жажды, но непременно насытит оные, и насытит не иным чем, как Собою Самим. Ибо глад и жажду души в вечности может насытить только Сам Бог. И такую жажду Бога обретает в себе просвещённая душа.

5. *В-четвёртых*, на смирении основывается истинное покаяние, которое состоит в том, что человек сердечно сокрушается о своих грехах, сознаёт безмерную нечистоту, сокровенную злобу и глубочайшую повреждённость своего сердца и, обратившись к Богу, верою приемлет дар благодати Божией. Тогда начинает он сердечно любить Бога, предаёт себя воле Божией и всецело полагается на Него, так что уже и желает только того, чего хочет Бог. Такому человеку Бог

милостиво дарует прощение грехов, изглаживает их из книги жизни (Откр. 20, 12) и уже более не поминает никогда. Ибо раз человек отвращается от грехов к Богу, то и Бог обращается к нему, забывая все его грехи.

6. *В-пятых*, истинное смирение с радостью приемлет от Бога всякий крест, как средство, которым Бог приуготовляет нас к восприятию многой благодати. Откуда бы ни приходили страдания – от людей, или от чего иного, – смиренный человек принимает их всегда как ниспосланные Богом, говоря: «да будет благословен ваш приход. Хоть и не ожидал я вас, но у Бога рассчитан всякий срок. Через вас Он хочет освятить меня, дабы я всецело предал себя Ему».

7. Наконец, *в-шестых*, подлинное смирение всегда сохраняет человека в мире: и в великом благополучии, и в великом несчастье, и когда обладает он дарами Божиими. Даёт ли что Бог смиренному человеку, отнимает ли – он всегда принимает всё равню, как исходящее от Бога: утешение ли или страдания, горечь ли или сладость. Тогда благодать Божия начинает творить великие дела в таком человеке. Прежде совершал он все свои действия сам из себя; теперь же их берёт на Себя Бог и Сам совершает все его дела, а точнее сказать – Свои дела в нём и через него.

Глава двадцать первая

О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК СВОЮ РАДОСТЬ И ВЕСЕЛЬЕ ДОЛЖЕН ПОЛАГАТЬ
НЕ В ДАРАХ БОЖИИХ, НО В САМОМ БОГЕ.
ТАКЖЕ ОБ ОТВЕРЖЕНИИ СЕБЯ

*Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные,
торжествуйте, все правые сердцем!*
(Пс. 31, 11)

1. Истинная любовь во всём ищет и жаждет только одного Бога, а не себя. Она радуется и веселится только о Боге, высочайшем, вечном, несотворённом благе, а не о каком бы то ни было творении. И всё сие происходит внутри человека, во глубине его души – где и есть Царствие Божие (Лк. 17, 21).

2. Ибо в душе помимо естественных сил, дающих телу жизнь и движение, обретается сокровенная внутренняя чистейшая сущность, не имеющая ничего общего со временем и с миром, в которой пребывает Бог, как на престоле Своём и в палатах Своих, отделённых от всего внешнего и земного. Здесь Дух Святой производит Свои дары, выявляющиеся чрез силы души – в мудрости, ведении, разумении, речах и проч. Сюда-то и устремляется лукавая наша падшая природа, радуясь и увеселяясь дарами Божиими больше, чем Самим Богом. Но это есть ложная и обольстительная радость и любовь, ибо Божии дары не есть Сам Бог. Обращая их на самоугождение и самоуслаждение и любя их более, нежели Подателя даров, падшее наше естество оскверняет эти дары. Посему мы должны искать и жаждать только Бога, и в Нём одном иметь радость и веселье, а не в дарах.

3. Когда человек получает Божии дары – познания ли, света ли или сладости Божией – то он успокаивается на них и радуется им, полагая, что обрёл он полноту всего. Но это совсем не так. Ему ещё очень многого не достаёт, ибо всё сие ещё не есть Сам Бог. Ибо мы сотворены и призваны для неизмеримо большего – быть причастниками Самого Бога (2 Петр. 1, 4). Поэтому Богу в высшей степени неуютно, что мы останавливаемся на малых вещах и довольствуемся ими, в то время как Он с величайшим расположением готов даровать нам Себя, и причём высочайшим и благороднейшим образом. И если бы Он имел что-либо лучшее и большее Себя, то и это Он дал бы нам, ибо желание и *радость Его – с сынами человеческими* (Притч. 8, 31). Ничего Бог так не желает, как облагодетельствовать нас; посему и для нас Бог должен стать высшим желанием и стремлением. Итак, надлежит нам упокоеваться не в дарах Божиих, но в Самом Боге, и обретать

всякое довольство (2 Кор. 9, 8) только в Боге, а не в чём бы то ни было ином. Ибо какие дары не подаст нам Тот, Кто даровал и хочет даровать нам всего Себя?

4. Но падшая наша природа настолько удобопреклонна к самой себе, настолько самолюбива и честолюбива, что всегда присваивает себе то, что ей не принадлежит, и ищет в том свою радость и веселье – в то время как всё сие есть чужое имущество и может в любой момент быть взято у нас обратно, как тыква у Пророка Ионы (Иона. 4, 6-7). Этим природа оскверняет благие дары Божии и препятствует Богу в делах Его. Ибо благородное человеческое естество так глубоко и всесторонне заражено первородным грехом, что из тысячи людей едва ли один понимает и сознаёт сокровенную злобу своего сердца, как говорит Псалом (Пс. 18, 13). Вследствие такой повреждённости человек и любит себя больше, нежели Бога, Ангелов Его и всего, что есть Божие.

5. Ни один, пусть даже самый учёный и мудрый человек, не может изречь глубины этой бездны повреждения человеческой природы. Посему чрезвычайно трудно исторгнуть и искоренить из сердца это его лукавое основание. Ибо это значит, как проповедует наш Господь, *отвергнуться и отречься от самого себя, если только хотим мы быть Его учениками* (Мф. 16, 24). Человек скорее оставит золото, серебро, дворцы, дома и всё временное, нежели захочет отречься от самого себя. Так глубоко укоренился яд падения в нашей природе! Посему Богу и приходится понуждать нас к отречению от самих себя многими крестами, и всякий крест направлен именно к этой цели. И всё, что происходит с человеком, совне и изнутри, в теле или в душе, предуставлено Богом от века именно для этого.

Глава двадцать вторая

В КАКОМ СЛУЧАЕ НАШИ ДЕЛА УГОДНЫ БОГУ,
И КАК ПОЛУЧИТЬ НАМ БЛАГОДАТЬ БОЖИЮ И ОПРАВДАНИЕ.
ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ЛЕГКО МОЖЕТ ЧЕЛОВЕК ЗЛОУПОТРЕБИТЬ ДАРАМИ БОЖИИМИ
И ОСКВЕРНИТЬ И ЗАПЯТНАТЬ ДУШУ СВОЮ,
И КАК НАДЛЕЖИТ ЕМУ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СИМИ ДАРАМИ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ

*Утешайся Господом, и Он исполнит
желания сердца твоего.
(Пс. 36, 4)*

1. Так как человек по падшему естеству пребывает под гневом Божиим (Ин. 3, 36), то и все его природные дела также подпадают под осуждение Божие, какими бы эти дела ни казались высокими пред миром (Лк. 16, 15). Ибо человек, находясь вне благодати Божией, не может сделать ничего угодного Богу (Ин. 15, 5). Если же он **под благодатью** (Рим. 6, 14), то и все его дела благодатны и угодны Богу, ибо совершает их тогда в человеке благодать Божия.

2. Отсюда следует, что вместе со святым Павлом все свои дарования и дела ты должен приписывать благодати Божией, а не самому себе (1 Кор. 15, 10), и тем более не полагать, что ими ты достигаешь оправдания и спасения. Ибо если бы даже человек перенёс все страдания, каким подвергались все мученики, совершил бы все подвиги, какие несли все христиане от начала до конца времён, каждодневно предавался бы на смерть, а потом вновь восставал, питался бы только камнями и тернием, – то и при всём этом он не мог бы произвести из самого себя никаких даров. Но если ты верю погрузишься в глубочайшее и бесконечное милосердие Божие во Христе, смиришь себя пред Богом и всяким созданием и всецело предашь себя воле Божией, тогда Христос даст тебе всё, по великой милости Своей, из чистой свободной любви и благосердия. Господь говорит: **когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать** (Лк. 17, 10). И поистине, о, милосердный Боже! как ничтожна наша праведность в очах Твоих! **Вся праведность наша – как запачканная одежда** (Ис. 64, 6), по слову Пророка. Даже если собрать вкуче все дела всего мира и всех времён, то и это было бы для оправдания человека меньше, чем ничто.

3. Посему восходи к твоему наследию истинными вратами. Всеми тому, чем заслужил ты мучение, противопоставляй Христовы невинные страдания; порочным твоим помыслам – Христовы пречистые помышления; злым речам твоим – святые слова Христовы. Все дела Его, Его нищета, терпение, кротость и любовь да будут жертвою за всё, что должен был бы понести ты, внешне и внутренне; ты же только взирай непрестанно на Христа, возжелай обрести милость у Бога и обратись к Нему, как блудный сын – и Он примет тебя с радостью и отеческою любовью (Лк. 15, 20). Его милость, без сомнения, не умалится по отношению к тебе из-за грехов твоих, если только ты от всего сердца раскаиваешься в них. Милосердие – само существо Его, и сокровище сие по великой благодати Своей Он подаёт всем. Для Него легко простить всю вину твою, если только ты веруешь и уповаешь, что Он сотворит сие. **Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать** (Ис. 59, 1). И чем более нищим и убогим в собственных своих глазах ты предстанешь пред Ним, тем более умилосердится Он над тобою, и тем более восхочет одарить и обогатить тебя всеми Своими благами. Ибо что малая капля по сравнению с морем, то все грехи человеческие в сравнении с бесконечною благодатью Божиею. Итак, пребывай в благодати – и все дела твои будут благодатными. Всё, что угодно и любезно Богу, угодно и любезно Ему в едиnorodном Его Сыне. Посему человеку следует жить так, чтобы он был одно с едиnorodным Сыном Божиим чрез веру. Тогда и сам он, и всё его пребудет в благодати Божией.

4. Но при этом помни, что Господь даёт тебе, как чаду благодати, Свои дары не для того, чтобы ты услаждался ими. Отрадою твоею должен быть только Бог, твой Отец. **Утешайся Господом** (Пс. 36, 4), – говорит Псалом, – а не Его дарами. Итак, не полагай своей радости и веселия в дарах Божиих, но только в том, чтобы в тебе и чрез тебя во всём творении исполнялась и совершалась воля Божия, ко славе и хвале Его. Подобно тому, как воды проистекают из своего источника и снова возвращаются к нему (Еккл. 1, 7), так и ты возвращай твои дары их Началу, то есть Богу, от Которого они изошли.

5. Итак, вот правило касательно духовных дарований: хотя бы ты имел и все дары Божии на небе и на земле и все добрые дела всех святых, – но как только усладишься ты ими и станешь искать в них собственную свою радость и веселье, так тут же осквернишь всё сие Божие благо неблагодарностью и идолопоклонством. Ибо ты не должен обретать своего покоя, радости и отрады ни в чём ни на небе, ни на земле, как только и исключительно в одном Боге (Пс. 72, 25). Если ты будешь исполнять это правило, то Сам Бог возобитает в тебе и будет твоею радостью, веселием, покоем, всяческим довольством, сокровищем и богатством, и внутренне, и внешне. И это в тысячу тысяч раз лучше всех твоих духовных даров. Таким образом ты станешь достойным орудием Божиим и сосудом благодати Его. Ибо Бог не изволит действовать чрез гордые души, кои суть орудия и члены Люцифера. **Благодать Свою Он подаёт только смиренным** (1 Петр. 5, 5), в которых и полагает Своё сокровище. Внутренняя гордость – великий корень всех пороков, ибо чрез неё диавол овладевает тою обителью, которая должна принадлежать только вечному Богу и Его благодати.

6. Как виноградная лоза по наружному виду весьма неказиста и невзрачна, и если бы человек не знал, что она такое, он бы подумал, что она ни на что не годна, как только на дрова; а между тем в этом неказистом дереве сокрыты живительные сосуды, дающие благороднейший и прекраснейший сок, – так и все чада Божии, чрез которых действует Бог, по наружности подобны чёрному, сухому, бесполезному дереву, ибо они смиренны и презираемы миром, не обладают блестящею видимостью, не произносят высоких слов; но внутри они суть животворящие сосуды, ибо их сок, их часть и удел – Сам Бог.

7. Те же, которые гордятся своими дарованиями, величаются своими пожертвованиями, те, которые, желая, чтобы все люди почитали их, сооружают роскошные витражи и алтари в церквах и украшают их своими гербами и флагами – те чрез это самое уже получают награду свою и погубляют плоды дел своих (Мф. 6, 2). Не безумны ли они, что устраивают, чтобы за них столь пышно и напоказ молились? Не знают ли они, что милостыня, творимая со смиренным, простым и

преданным Богу сердцем, действенна больше, чем все пожертвования людей, сделанные для вида?

8. Таким образом, чтобы твои дела были угодны Богу и не изъедены порчею, соблюдай следующие четыре правила. *Во-первых*, во всех делах своих ищи не себя, но одного Бога, и всё совершаемое тобою не считай за своё. *Во-вторых*, имей смиренный дух пред Богом и всеми людьми, смиряясь пред самыми малыми так же, как и пред великими, и почитай всех людей праведнее тебя. *В-третьих*, не считай, что всё делаемое тобою значимо и велико. *В-четвёртых*, непрестанно трепещи пред сокровенным судом Божиим, подлинно оценивающим всё, что ты делаешь (Притч. 24, 12), не как отчаивающийся, но как любящий Бога, подобно тому, как друг боится прогневать своего друга. Кто не исполняет сих четырёх правил, тот губит все свои дела, хотя бы он выделял их из чистого золота, или ими был заполнен весь мир. Тот же, кто исполняет сии правила, есть подлинно прекрасное древо, на котором только и произрастают истинные плоды (Пс. 1, 3). Всё же, что не от этого дерева, суть плоды червивые и кислые.

9. Знай также, что никогда не бывает малым и ничтожным дело или занятие, направленное к пользе ближнего. Оно всегда угодно Богу. Кто не обращает своего дара на служение людям, тот даст за него самый серьёзный ответ в день Суда. Ибо человек получает дарования от Бога для того, чтобы они были употреблены на пользу ближнего, и нет такого, пусть даже самого малого, искусства или умения, которое не исходило бы от Бога и не предназначалось бы для блага ближнего. Потому Господь и говорит в Евангелии о *делах, сотворённых в Боге* (Ин. 3, 21). Это те дела, которые совершаются с верою, сердечною любовью, ради чести Божией, с чистым и непорочным намерением, не для своей славы и выгоды, но исключительно на пользу ближнего, как научает этому совесть каждого.

10. Посему обращай внимание на свои намерения – что влечёт тебя и побуждает к твоему делу, дабы тебе не испортить его. Ибо если нет в тебе желания служить ближнему своими дарованиями, то с тобою будет то же, что и с ленивым рабом, закопавшим талант свой в землю. Ты услышишь от Господа, давшего тебе Свой дар: ***возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов*** (Мф. 25, 26). Тогда лишишься ты и дара, и милости Господней.

11. Также безрассудно предпринимать какое-либо дело, если оно не поручено тебе Богом. Столь же безрассудно произносить пространные речи о том, чего ты не испытывал делом и опыта чего ты не имеешь. Хотя бы тебе казалось, что это должно быть действием Самой Пресвятой Троицы – не суди о том, пока внутренне и внешне сам не испытаешь и не исполнишь сего.

12. Разумей и то, что всё, совершаемое человеком для вида, для того, чтобы обратить на себя внимание и быть почитаемым, не угодно Богу, как бы оно ни казалось велико и высоко. Ибо Бог является причиною и родителем всякого благого действия, и потому все наши дела должны принадлежать Ему. Посему тот, кто во всех своих делах и поступках ищет только самого себя, есть человек лукавый и лицемерный. Он подобен вещи, снаружи позолоченной, а внутри ничтожной, с которой едва стирается позолота, как она уже совершенно теряет свою цену. Так и в делах такого человека нет ни чистой любви, ни прославления Бога, но одна слепая плотская любовь, столь вожделенная и любезная для падшей нашей честолюбивой природы.

13. Итак, знай, что все добрые дела, направляемые человеком на что-либо иное, кроме Бога, суть сплошная ложь и идолослужение. Ибо всякая вещь, если целью её является не Бог, есть идол и кумир. Посему будем использовать во благо все наши дарования, но не будем прилепляться к ним сердцем, иначе не избежим мы идолослужения.

Глава двадцать третья

О ТАЙНЕ КРЕСТА – КАК ЧРЕЗ НЕГО ПРИХОДИМ МЫ К БОГУ

*Кто не возьмёт креста своего
и не последует за Мною, тот недостойн Меня.
(Мф. 10, 38)*

1. Все, желающие возлюбить Христа и быть Его истинными учениками и последователями, должны в этой временной жизни нести свой крест. Им может стать всё, что угодно; и если убежишь ты от одного креста, то непременно подпадёшь под другой. Куда бы ты ни убежал, чтобы ты ни делал – тебе всё равно придётся нести его.

2. Но каким бы твой крест ни был, малым или великим, – Бог подлагает под него руку Свою и берёт на Себя тяжелейшую его часть. Это доставляет человеку великую радость, и крест его становится для него столь лёгким, что он думает, будто бы ничего и не несёт. Но едва Бог отступает со Своею помощью, как бремя страдания выступает во всей своей тяжести и горести.

3. Тягчайший же крест и наигорчайшим образом нёс Сын Божий, Иисус Христос. А те, кто последовал Ему в этом, были возлюбленнейшими друзьями Его. Посему в страданиях сокрывается неизреченное благо, невыразимое словами, и Бог налагает на нас крест из единой любви и верности, дабы чрез сие привлечь к Себе Своих друзей и соделать их **подобными образу Сына Своего** (Рим. 8, 29), чтобы никто не похитил у них их спасения и блаженства.

4. Итак, нести свой крест научают тебя святые язвы Господа нашего Иисуса Христа. Да будут они для тебя учебною крестною книгою! Язвы святых Его ног да научат тебя убегать и стоять: убегать от всякой похоти, стоять же в терпении всего, что постигает тебя, внутренне или внешне. Силы для сего воспринимай из ран на ногах Христовых. Язвы всемилостивых рук Его да вразумят тебя налагать в молчании руку на уста твои и презирать всё временное. Рана прободенных святых рёбер Его да подвигнет тебя отвергаться от самого себя и искать сердечной радости и отрады только во Христе. Святое и нагое тело Христа на кресте да научит тебя обнажиться от всякого творения. Ибо как Господь наш был пригвождён на кресте нагим, так что ни малейшею ниточкою не было прикрыто тело Его, и одежды Его были разодраны прямо на глазах Его (Пс. 21, 19; Мф. 27, 35), так и ты поистине знай, что если хочешь достичь совершенства, то надлежит тебе обнажиться от всего, что не есть Бог, ни оставив на себе ни одной нитки, и понести то, что пред всеми людьми тебя оплюют, осмеют, поругают и обвинят в глаза в безумии и ереси.

5. Никакое самое малое бедствие не случается с нами без того, чтобы Бог не предусмотрел, что оно должно произойти именно так, а не иначе. И за это мы должны благодарить Его. Также надлежит знать, что Бог налагает тягчайшие и величайшие страдания именно на тех, кого Он любит (Откр. 3, 19). Враг человеческий расставляет пред людьми многие тайные и сокровенные сети, дабы уловить и низвергнуть нас, когда мы благоденствуем. И потому благой наш Бог по великой любви и милосердию к избранным Своим изволит непрестанно распинать нас во всё время жизни нашей, причём самыми разнообразными, сокровенными и необычными способами, коих мы и понять не можем, – чтобы отсечь от нас любовь к какой бы то ни было вещи мира сего, дабы злые духи не могли иметь власти обольщать нас и отдалять от Бога.

6. О, если бы мы только уразумели, как крест ведёт нас к Богу, какая великая слава следует за ним и как силен он против злых духов! Тогда и за много тысяч вёрст устремились бы мы ко кресту! Страдания и крест настолько благородны и полезны, что Бог ни одного из Своих друзей не оставляет без них. Если бы мы достаточно уяснили себе высоту и величие креста, то мы считали бы себя ещё и недостойными его. Ибо не великая ли это благодать Божия – быть подобными образу Христову?

7. Христос никогда не угождал миру сему, а потому и терпел презрение и унижение от него. Но между тысяч христиан найдется ли хоть один, дошедший до такого совершенства, чтобы не желать угождать миру? Кто угождает миру, тот не может угодить Богу (Иак. 4, 4), и кто наполнен миром, тот пуст от Бога. Насколько же человек умирает для самого себя и мира и исходит из них, настолько входит в него Господь Бог наш, Который есть сама жизнь.

8. Никто так не угоден Богу, как тот, на ком исполняется Его воля. Если бы я желал угодить царю и знал, что я понравлюсь ему более в сером платье, нежели в каком-либо другом, пусть даже и очень хорошем, – то, вне всякого сомнения, я предпочёл бы надеть именно серое платье, а не какое иное. Так, если ты знаешь, что крест твой угоден Богу, то он должен быть тебе любезнее, нежели твоё благоденствие.

9. Но как тебе узнать, от Бога ли твои страдания, или причина их – ты сам? Если страдаешь ты по собственной причине, то, в чём бы ни проявлялось такое страдание, оно будет для тебя скорбным, болезненным и горьким, и тебе будет очень тяжело нести его. Если же страдаешь ты ради Бога, то это страдание будет безболезненным и не тяжёлым, ибо Бог понесёт твоё бремя. Если Бог наложит на тебя один пуд, но Сам же и понесёт его, то сможешь ты нести и тысячу пудов, ибо тогда Бог соделает *иго сие благим и бремя лёгким* (Мф. 11, 30). Посему, Боже мой, налагай на меня столько и таким образом, как это Тебе угодно, но только помоги мне нести! Тогда не я понесу свой крест, но Ты.

10. Надлежит тебе разуметь и то, что все истинные дары Божии приходят чрез страдания. Если же и приходят они без них, то сохранить их без страданий невозможно. Таким образом, страдание для души весьма полезно и плодоносно, почему Бог и возложил на всех святых и друзей Своих, и в особенной степени на единородного Сына Своего, великие скорби во всё время их жизни. Посему страдай ради Бога, и ты не останешься без обильного плода.

11. Благочестивые люди совершенно предают себя Богу, принимая от Него одинаково как сладкое, так и горькое. Этим сохраняют они себя в смирении, без которого человек не может устоять. Ибо адские псы ни на мгновение не оставляют своих попыток отторгнуть человека от жизни по Богу (1 Петр. 5, 8).

12. Небесный Отец послал Своего единородного Сына, дабы Он, вочеловечившись, пострадал (Деян. 24, 26), – будем ли мы убегать от страдания? Говорю вам: поистине, если вы хотите идти верным путём и одержать победу, то это невозможно без того, чтобы хоть в малой степени последовать истинному образу Господа нашего Иисуса Христа в страдании.

13. Все страдания христианина, вплоть до малейших, приходят от Бога и неизреченной Его любви, и все они служат к пользе человека. Никогда ни одна скорбь, пусть даже и самая малая, не коснётся тебя, если Бог от века наперёд не предусмотрит её, если она не будет Ему угодна, а тебе во благо. Если бы и все бесы в аду и все люди на земле решили повредить единому верующему и возлюбленному Богом человеку, то они не смогли бы этого сделать, и чем более они бы усердствовали, тем более Бог возвышал бы избранника Своего. И если бы такой человек был ввержен и во ад, то и там имел бы он Бога, небесное Его Царство и спасение.

14. Охотники, гонящиеся за оленем, когда видят, что он слишком устал, придерживают собак и дают оленю немного отдохнуть и свободно походить (ибо они знают, что он никуда не убежит за пределы охотничьего уголья), дабы он укрепился, и охота была продолжительнее и лучше. Подобно сему поступает и Бог. Когда Он видит, что нападение на человека слишком велико и что он изнемог от искушения, Он придерживает оное и утешает, укрепляет и возвеселяет человека, так что тот думает, что скорбь его совсем миновала. Но это – укрепление пред новою атакою. И как олень в тот момент, когда он уже и забыл об охоте, вновь подвергается нападениям свирепых псов, вдвое горшим, чем прежде, – так бывает и с человеком. Но Бог поступает так не потому, чтобы потешаться над нами, а по величайшей к нам любви и верности. Ибо человек, гонимый искушениями, прибегает к Богу с великою жаждою и открытым сердцем, как к источнику, из

которого только и можно почерпнуть всякое утешение, мир и радость. И питье сие, коим удовлетворяет он свою жажду, становится от этого стократ слаще, и здесь, в земной жизни, и там, в вечности, когда человек уже в полноте и с бесконечною радостью приникнет к Первоисточнику, к самому отеческому сердцу Бога. Мудрые мира сего не могут понять этого. Они совершенно не разумеют, как чудесно Дух Святой действует во святых Своих (Пс. 67, 36).

15. Бога можно уподобить благоразумному хозяину, в доме которого много хорошего вина. Когда он уходит спать, то бывает так, что дети его, получив возможность, пьют вина столько, что становятся сильно нетрезвыми. Когда же хозяин, пробудившись, замечает вину детей, он наказывает их так больно, что они делаются столь же печальными, как до этого были весёлыми, и обливает их холодной водою, дабы отрезвить их. Так Бог поступает в отношении к избранникам Своим. Он как будто идёт спать, и даёт чадам Своим упиться сладчайшим вином Его (Пс. 35, 9) полными устами, столько, сколько они пожелают. Но когда Он видит, что это им слишком много и не идёт на пользу, то отбирает у них вино и опечаливает их в той же мере, в какой были они радостными от вина, – дабы привести их к Себе, дабы они возжаждали Его, дабы они увидели, что они есть сами по себе и что могут их собственные силы, если Бог отнимет от них Свою благодать, и смирились. Тут и открывается им, что их желание страдать ради Бога было пустым мечтательством, что они не способны ни на что, и даже малейшего не могут потерпеть или перенести ради Бога.

16. Мы видим, как Христос предшествовал нам в бедности, нищете и унижении до самой смерти. Этим путем следует идти и нам, если только желаем мы взойти с Ним на небо. Если же не можем смириться, то Бог нередко попускает нам претерпевать постыдные и позорные в очах других людей искушения, для того, чтобы смирить нас в самих себе. Ибо в искушениях человек научается познавать себя, что он есть. Многие люди погибают в мире сем оттого, что не подвергаются искушениям и испытаниям.

17. Если ты право уразумеешь сие, то возрадуешься от всего сердца твоего. И даже более того – ты сочтёшь себя и недостойным, чтобы ради Бога тебя унижали и причиняли тебе скорби. Ибо кого Бог изволит удостоить честью и блаженством, того Он облакает здесь, на земле, в одежду страданий ради Себя – страданий как внешних, так и внутренних. И это есть ясный признак любви Божией к человеку, когда вводит Он его в основание его сердца, дабы познал человек на собственном опыте, несравненно более убедительно, чем если бы кто ему это сказал, что сам по себе он – ничто.

18. Если человек хочет последовать Господу нашему Иисусу Христу, то ему надлежит отрешиться от своей природы со всеми падшими желаниями и стремлениями её (Лк. 14, 33). Много есть людей, которые охотно последовали бы Богу, только без страданий и трудов. Такие люди ищут мира, утешения и радости в самих себе; однако из этого ничего не выходит. *Христу надлежало пострадать, умереть и войти в славу Свою* (Лк. 24, 26); и нам должно идти этим же путём, неотступно следуя Началовождю нашей жизни, предносящему с великою верностью и терпением пред нами Своё знамя горьких, внешних и внутренних, скорбей. Поэтому все истинные последователи Христа да примут со смирением свой крест страданий, от чего бы он ни исходил, внутренний ли он или внешний, осознаём ли мы нашу вину за него или нет, – и да несут его с терпением и радостью ради Христа. Только так они вместе со Христом войдут чрез скорби в славу Его (Деян. 14, 22).

19. Многие люди служат миру сему и последуют ему ради ничтожной преходящей славы и чести, и радостно оправдывают и самих себя, и многие свои стяжания, и то, что отправляются они в чужие страны и даже ведут войны ради временной славы и имущества. Не должны ли мы с тем большим усердием подвизаться и сражаться за вечные венцы? Величайшая же победа заключается в кресте, как это мы видим в Господе нашем Иисусе Христе.

20. Ибо Сам Бог соприсутствует в кресте, и дарует Себя человеку более в жестоких и тяжких искушениях, нежели в сладости и отраде. В кресте больше Божиего благоволения, чем в благоденствии. Как мясо не может сохраниться от гниения без соли, так и человек мало может благоугождать Богу без страданий и испытаний. Поистине можно сказать: чем более человек погружается чрез крест в глубину истинного смирения, тем более он погружается в бездны существа Божия. Если человек истинно и глубоко смиряется, то благодать Божия не может удержаться, чтобы не войти в него и не наполнить собою смиренную душу. Поэтому Бог употребляет различные средства для того, чтобы смирить человека и привести его к сознанию того, что сам по себе он – ничто, дабы, отринув свою волю, он служил Богу по воле Его, что только и благоугодно Ему.

21. Из многих примеров святых видно, что они, подвергаясь тяжким испытаниям, не могли освободиться от них, пока совершенно и глубоко не предавали себя воле Бога и милостивому Его промыслению, всецело отвергали себя и приносили всего себя Богу в жертву, так что решались всю свою жизнь нести крест, какой наложит на них Бог. Благодаря же такому смирению и принесению в жертву Богу собственной воли они скоро обретали свободу. Ибо Бог здесь достигает того, чего Он хочет от человека, то есть самоотвержения, ради которого нам и надлежит нести свой крест.

22. Наконец, святой крест научает нас и тому, что никто не может нас обидеть, если мы не обижаемся сами в нетерпении и гневе. Ты заблуждаешься, думая, что тот или другой человек тебя обидел. Ибо как могут оскорбить тебя насмешки, презрение и клевета других людей, если ты субботствуешь в своём сердце в тишине, мире и терпении? Поверь мне, что и целый мир не в силах обидеть тебя, если ты не обижаешься сам и не воспаляешься гневом и нетерпением. Будь безмолвен, как мертвец в гробу, и весь мир ничего не сделает тебе. Поистине, всё, что происходит с тобою в мире сем, только предуготовляет тебе венец хвалы твоей у Бога. Итак, помни о трёх прекрасных степенях терпения, в которых обретается истинная победа: 1) страдать без ропота; 2) не только переносить скорби, но ещё более желать их из любви ко Христу; 3) радоваться в страданиях своих. Сие есть величайшая и могущественнейшая победа.

Конец третьей книги

Иоганн Арндт

Четыре книги об истинном христианстве

Книга третья

Предисловие и перевод игумена Петра (Мещеринова)

Подготовлено к публикации

www.igpetr.org

Soli Deo Gloria